МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

СБОРНИК
этнографических материалов по традиционной культуре народов, проживающих в Республике Татарстан

Выпуск 2

Министерство образования и науки Республики Татарстан
Государственное автономное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Институт развития образования Республики Татарстан»

Сборник этнографических материалов по традиционной культуре народов, проживающих в Республике Татарстан

Выпуск 2

Казань
2023

ББК 63.5
С232

Печатается по решению Ученого совета ГАОУ ДПО ИРО РТ
под общей редакцией Нугумановой Л.Н.,
ректора ГАОУ ДПО РТ, д-ра пед. наук
Шамсутдиновой Л.П., проректора по научной
и инновационной деятельности, канд. хим. наук

Рецензенты:

Сарварова Л.И., декан факультета татарского музыкального искусства, заведующий кафедрой татарской музыки и этномузыкологии ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова», доцент, кандидат искусствоведения;

Шамсутдинова Р.Р., заведующий кафедрой татарского языка и литературы ГАОУ ДПО ИРО РТ, доцент, кандидат филологических наук.

Составитель

Кондратьева Н. Б., старший научный сотрудник лаборатории воспитания и профилактики асоциального поведения ГАОУ ДПО ИРО РТ

Сборник этнографических материалов по традиционной культуре народов, проживающих в Республике Татарстан / сост. Н.Б. Кондратьева. — Выпуск 2. — Казань: ИРО РТ, 2023. — 85 с.

В публикации представлены этнографические очерки и фотоматериалы, подготовленные по результатам фольклорно-этнографических экспедиций первой половины XXI века в муниципальные районы Республики Татарстан и Республики Башкортостан.

Издание адресовано педагогам всех уровней образования, специалистам по фольклору, этнографии и традиционной культуре, а также читателям, которым интересно культурное наследие этнических сообществ.

© ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник — это триптих этнографических очерков, посвященных историко-культурному наследию народов, проживающих на территории Республики Татарстан и Республики Башкортостан: русских старожилов, прибельских мари и чистопольских кряшенов.

Основой для создания очерков послужили материалы полевых исследований, собранные авторами в первой половине XXI века, в районах компактного проживания этнографических групп этнических сообществ. Данный сборник уникален, поскольку все историко-этнографические сведения впервые публикуются для широкого круга читателей.

Очерки имеют описательно-систематизирующий характер и опираются на хронологический подход в изложении материала.

Материалы А.В. Самойловой посвящены святочному обрядовому комплексу, бытовавшему в двух селах Новошешминского района. В текст включены тексты вечерочных припевок, исполнявшихся на праздничных посиделках молодежи в зимний период, а также фотографии старожилов, знатоков местной традиции.

Очерк Л.Р. Гилязовой повествует об особенностях песенной традиции чистопольских кряшенов. Особое внимание автор уделяет наиболее репрезентативным обрядовым комплексам данной традиции, а именно празднику Троицы и свадебному ритуалу.

Материалы Н.Н. Лукияновой посвящены описанию праздничной системы этнографической группы восточных мари, проживающих на территории Республики Башкортостан.

Данное издание продолжает решение задач, поставленных перед составителями первого выпуска этнографических очерков. К ним мы можем отнести следующие: знакомство с локальными традициями, циклами праздников и отдельными празднично-обрядовыми комплексами народов Поволжья и Приуралья; публикация ранее неизвестных фактов бытования традиционной культуры в ее современном состоянии; восполнение лакунарной зоны знаниевого характера, выражающуюся в отсутствии достоверных сведений о народной культуре. Использование материалов очерков в содержательной части образовательных программ урочной и внеурочной деятельности различных уровней общего и дополнительного образования детей послужит основой для обновления дидактических единиц и позволит устранить дефицит знаний о культурно-историческом наследии народов, проживающих в регионе.

Авторы и составитель сборника искренне надеются, что публикация вызовет интерес и будет востребована не только педагогической общественностью, но и широким кругом читателей. Своей деятельностью авторы подтверждают тезис о необходимости владениями знаниями о достоверных фактах народной культуры.

Александра Васильевна Самойлова,
доцент, преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»,
кандидат педагогических наук

Святочные увеселения в сёлах Черемуховая слобода и Архангельская слобода Новошешминского района Республики Татарстан

К праздничным комплексам зимнего народного календаря относятся Святки. Начинаются Святки с Рождества Христова (7 января по новому стилю) и длятся до Крещения Господня (19 января по новому стилю). Это светлое время веселья, отдыха, наполненное молодежными собраниями, подготовкой к свадьбе просватанной к этому времени невесты, гостеваньем, ряженьем.

«*С девятого января, в третий день Рождества, начиналиса Святки. Наряженными приходили… И когда эти Святки, тогда начинались свядьбя! До девятого января наряженные не ходют, а вот когда Святки, наряжены, где невеста жила, туда приходили, собирались многамнога людей*» (Белозерцева Н.А., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Для того чтобы не быть узнанными, наряженные переодевались в вывернутые шубы, закрывали лицо, меняли голоса или совсем не издавали звуков, когда шутили, плясали, разыгрывали смешные ситуации.

«*Наряжаются кто во что, лицо закрывали, кого узнали, кого ишо не узнали, там музыка, там все, ну гармонь… Некоторые даже напляшутся, уйдут и не знают кто, что, чьи эта были? Лицо-то закрытое у этих наряженых. Они плясали, пели, шутили по-немому, кто как, что*

бы не узнали-та» (Старова А.Н., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

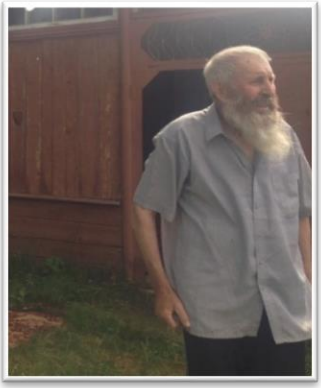
Всем присутствующим хотелось узнать, кто скрывается под этими одеждами, поэтому «*некоторых силой раскрывали, раздевали*».

Есть упоминания о том, что в Святки *«носили покойника»*. Чаще всего это делали самые смелые парни.

«*Юра, Петя Самолин, Володя наш, с «гробом» ходили, вот идут и привывают, какие-то похороны разыгрывали… эт, конечно, шутка была тогда… Ну, Володя-то он озорник был, что-нибудь да шутил*» (Старова А.Н., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Парни носили «гроб» по улице, при этом «*привывали, приговаривали*», жалели умершего покойника, прощались с ним, разыгрывая похоронный обряд. Похоронная процессия обязательно заходила в дом, где собиралась молодежь.

«*Покойником» надевались, все белое… перед домом ложится, напудренный, намазанный… все боялись…*» (Данилов И.А., 1939 г.р., г. Чистополь, июль 2019).

Данилов Иван Артемьевич, 1939 г.р., г. Чистополь (уроженец с. Мельничный Починок Рыбнослободского района Республики Татарстан)

«Покойнику» пели побасенки, старались рассмешить. Он мог кинуться на присутствующих, схватить, девчонки разбегались, кричали, пугаясь его.

На Святках, чаще всего в канун Нового года, гадали. Самым распространённым было гадание на валенках. Девушки кидали валенки за ворота и смотрели: в какую сторону указывает *нос* валенка, в той стороне и живет твой будущий жених:

> «*Кидали валенки за ворота, кидали клубки, смотришь — куда глядит, куда укатится*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода Новошешминский район, июнь 2018).

В Черемуховой слободе неразрывно с ряженьем было понятие «*играть в Святки*». Молодежь «*играла в Святки*» двенадцать дней в году. Основные дни приходились непосредственно на сам святочный период, другие на День Архангела Михаила — престольный праздник села Черемуховая слобода и на заговенье перед Филипповским постом.

> «*В Святки играли двенадцать дней: три дня на престол Михайлов день, два дня на заговенье, три дня на Рождество, два дня на Крещенье, два дня на Новый год*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

Это были праздничные собрания молодежи, на которых не работали, в отличие от вечерок и поседок, куда нужно было приходить с работой, а только веселились, играли в игры, пели величальные и вечерочные песни, под которые «*водили парней*» и целовались по окончанию, плясали под инструментальные наигрыши на гармошке, балалайке, печной заслонке, исполняли частушки.

Для проведения Святок молодежь «*откупала*» избы, договаривались заранее «*по-домно*», хозяева за это просили принести керосин или дрова:

«*У кого святки играть? У кого керосин есть? Складывались по чарушке*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

Малолеткова Валентина Александровна, (1934–2020), село Черёмуховая слобода Новошешминского района Республики Татарстан

Молодые люди были примерно одного возраста, чаще дружили друг с другом. Сначала собирались девушки, они рассаживались на лавках, пели песни. К ним приходили парни с гармошкой, балалайкой. Парни заходили в избу, приветствовали девчонок: «*Здравствуйте!*». Могли придти и парни из другой деревни или улицы:

«*Познакомятся, посидят, поиграют в гармошку*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

Парни демонстрировали девушкам свое внимание, присаживаясь к ним на колени.

«*Если парню девчонка нравится, симпатия к ней есть, он садился к ней на колени. Если девка уважат его, она останется, если нет — то встанет и уйдет (с лавки)*» (*Малолеткова* В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

Малолеткова Валентина Алексавндровна, (1934–2020 гг.), Савельева Татьяна Андреевна, (1927–2021 гг.), с. Черёмуховая слобода Новошешминского района Республики Татарстан

Информанты выделяют первую песню, исполняемую девушками, с которой начинали «*Святки играть*». Эта песня была обращена к хозяйке дома и начиналась со слов «Благослови-ка нас, хозяюшка, по избе пройтись, по горенке».

Бласлови-ка нас, хозяюшка,
Па избе пройтись, по горинки,
Чаботы, чаботы притоптать,
Женихов(ы), женихов вабирать.
Мой, жених сидит на маточки,
В калинкоровой рубашечки.
Он сидит(ы) улыбаитца.
Перемены дажидаица.
Переменушка сама скоро придет,

Перемена нам подарок принесет.
Подарушки — денюжки,
Циловали его девушки.

Во время исполнения песни все сидели на лавках — «*народ кругом сидит*». С началом песни выходила в центр избы самая бойкая, смелая девушка. Она выбирала парня, подходила к нему, брала за руку, и они начинали ходить под песню:

«*Выходит девка, девка выходит, берет парня… ходют, ходют взад-вперед…*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

Пара не пела, не приплясывала, а именно *важно ходила, «они за руку по избе ходили взад-перед, тут никаких движений, просто так и все… оттуда идут сюды, потом поворачивают и идут туды*» (Абрамова В.С., 1941 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

По окончании песни парень и девушка останавливались и поворачивались лицом друг к другу. Парень мог поцеловать девушку после того, как *закрутит* ее. Для этого он брал правой рукой правую руку девушки и они, не расцепляя рук, делали «петельку». Получалось так, что парень обнимал девушку за шею.

> «<Парень> *руку так завернет…*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский *район*, июнь 2018), «*а теперь ее ты вот так вота… и целуй*!», «*А переворачивали — коза с печи! Сначала вот так вот-та закрутют девку-то и целовать, пока не поцелуют не пустют…*» (Старова А.Н., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июль 2019).

Бывало, что ребята могли и *поозорничать*, позволив себе крепко обнять и поцеловать девушку.

«Первый раз меня целовали, я думала умру, не знала, что дышать можно! Все думаю, умираю! Жених-то был дяденька хороший, от него никуда… потом я сразу в подтопку убежала…» (Беляева М.П., 1938 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Но такие случаи были редки, такое поведение считалось недопустимым, и взрослые, присутствующие на святках, строго смотрели за порядком. Было принято по окончании вечорочной песни целовать девушку в щеки.

Жители села Архангельская слобода Новошешминского района Республики Татарстан на фоне церкови Вознесения Господня (была построена на средства прихожан в 1876–1878 гг., ныне действующая)

После первой вечорочной песни девушка садилась на лавку, а парень оставался в центре избы и ему исполняли песню «В лес по травке». Следуя тексту этой песни, молодой человек выбирал не одну девушку, а двух. В конце песни парень целовал девушек. Затем припевались песни «Как на улице мороз», «У бабушки на трубушке», «Черный ворон воду пил», «Я бегу, бегу по пашенке» и другие. Таких вечорочных песен, по словам информантов, было много. В зависимости от текста песни право выбора пары было либо у

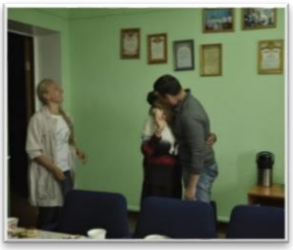
девушек, либо у парней. Выбиралась пара по симпатиям «*парень в основном каждый свою девушку брал*».

Хореографическим компонентом данных песен является хождение пары вдоль лавок туда и обратно, и остановка на последние слова текста: «*вот и ходят взад-перед, держатся за руки*» (Белозерцева Н.А., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Среди других форм движения отмечают хождение одного парня и двух девушек навстречу друг другу в вечорочной песне «В лес по травке, по муравке»: «*а ищо один парень и две девки ходят*» (Тропынина А.И., 1943 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019). Так же в конце песен молодые люди целовали друг друга в щеки, ориентируясь на текст припевки — либо парень девку, либо девка парня. Количество поцелуев тоже могло указываться в тексте:

Вот сейчас пришел приказ,
Целоваться десять раз…

Способ заворачивания за руку перед поцелуем в с. Черёмуховая слобода Новошешминского района Республики Татарстан. Показывает Наумова Мария (настоящее имя Марфа) Фёдоровна

После вечерочных песен звучали наигрыши, частушки под гармонь, балалайку.

«*Ну, поцелуются и расходятся. Святошные не всё ведь по избе водили, тут под балалайку, гармошку начинают играть*» (Малолеткова В.А., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018).

И девчонки, и парни плясали «Цыганочку», «Семеновну», «Барыню», «Подгорну». На «Подгорну» выходили две подруги, одна начинала петь:

«*Ты подгорна, ты подгорна,*
Да еще подгорница.
Давай другого завлечем
И не будем ссориться».

Частушка пелась ритмично, достаточно быстро, чаще полуговорком. После исполнения частушки девушка обязательно приплясывала. Затем исполняла частушку ее подруга:

«*потом другая запевать, и так вот по очереди…*» (Малолеткова В.А., 1934 г.р., с. Черемуховая слобода, Новошешминский район, июнь 2018). «*Сначал одна, потом другая, пляшут… друг за дружкой*» (Старова А.Н., 1949 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Тексты частушек были связаны между собой по смыслу.

По окончании вечера молодежь расходилась небольшими компаниями, парами, подруги провожали друг друга до дома. Также девушки могли остаться ночевать в этом доме.

Так играли в Святки до середины 60-х годов прошлого века, по воспоминаниям информантов, «*эт примерно у нас*

все такое было до 64–65 года» (Абрамова В.С., 1941 г.р., с. Архангельская слобода, Новошешминский район, июнь 2019).

Тексты вечерочных припевок

Республика Татарстан, Новошешминский район, с. Черемуховая Слобода

Запись А.В. Самойловой, 2018 г.,

Исполнители:

Малолеткова В.А., 1934 г.р., Савельева Т.А., 1927 г.р.

1. В лес по травки ды, в лес по травки,
В лес по травки, па муравки, в лес по травки, па муравки.

Шёл детина ды, шёл детина,
Шёл детина, халостина, шёл детина, халостина.

Ему стречу ды, ему стречу,
Ему стречу две девицы, ему стречу две девицы.

Со цветами ды, со… (о) цветами,
Са нимецкими играми, са нимецкими играми.

Поз(ы)воль милый, поз(ы)воль милый,
Позволь милый с нам играти, позволь милый тонцовать.

Я жалаю да, я желаю,
Я желаю с вам играть, я желаю тонцовать.
«За то три раз целовать».

2. Как на улицы мороз(ы), как на улицы мороз(ы),
Пад ногой хрустит(ы), пад ногой хрустит(ы).

Миня милинькый любил(ы), миня милинькый любил,
А потом забыл(ы), а потом забыл.

На меня тоску наводит(ы), на меня тоску наводит,
Он и сам-ыт(ы) ни глядит(ы), он и сам-ыт(ы) ни глядит.

Он и сам-ыт(ы) ни глядит, он и сам-ыт(ы) ни глядит,
Пацелуим наградит(ы), пацелуим наградит.

3. У бауш(и)ки на т(ы)рубушки стоял куст калины,
Куда ветир(ы) ни подуит, туда куст наклонит(ы).

Куда ветир ни подуит, туда куст наклонит,
Куда милый ни поедит, всё к Саши заедит(ы).

Куда милый ни поедит, всё к Саше заедит,
Он(ы) заедит(ы) павидаца, не можит росстаца ды.

Он заедит(ы) павидаца, не можит росстаца,
На росстаньицы милую шесть раз пацелую.

Лейсан Рахимзяновна Гилязова,
специалист по воспитательной работе и молодежной политике ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова»,
преподаватель МБУДО «Детская музыкальная школа № 24» Кировского района г. Казани

Особенности песенной традиции чистопольских кряшенов

Кряшены — народность, входящая в состав этноконфессиональной группы татарского народа. Компактное проживание кряшенов находится на территории республик Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Удмуртия, Саратовской, Кировской, Челябинской областей, некоторые группы кряшенов проживают также в различных городах России.

В Республике Татарстан территория проживания кряшенов обширна и охватывает 24 района: Чистопольский, Новошешминский, Алексеевский, Заинский, Нижнекамский, Тукаевский, Менделеевский, Кукморский, Балтасинский, Мамадышский, Лаишевский, Пестречинский, Кайбицкий, Елабужский, Рыбно-Слободский, Тюлячинский, Арский, Атнинский, Сабинский, Менделеевский, Муслюмовский, Сармановский, Альметьевский, Лениногорский.

Изучение музыкально-поэтической культуры кряшенов активно ведется на кафедре этномузыкологии Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова (КГК им. Н.Г. Жиганова). Каждый год фольклорный кабинет КГК им. Н.Г. Жиганова организовывает фольклорно-этнографические экспедиции с целью зафиксировать этнографические сведения о бытовании обрядов, традиций и записать образцы песенных, хореографических и инструментальных жанров изучаемой традиции.

В данном очерке рассмотрим особенности песенной традиции чистопольской подгруппы кряшенов, к которым

в 2012 и 2013 годах были организованы фольклорные экспедиции с целью сбора этнографического материала и песенного фольклора. За два года экспедиций были обследованы все поселения Чистопольского, Новошешминского и Алексеевского районов, населённые чистопольскими кряшенами: Бахта, Ишалькино, Верхняя Кондрата, Чувашская Елтань Чистопольского района; Ленино Новошешминского района, Красный Баран и Лебедино Алексеевского района.

Традиционная культура данной группы кряшенов состоит из календарных и семейных обрядов и праздников. Среди календарных праздников кряшенов выделяются следующие: ледоход, Вербная неделя, Пасха, Семик, Троица, Петров день, праздник Николая Чудотворца, Ильин день, Покров, день святых Кузьмы и Демьяна, Михайлов день, осенние гостевания и вечерние посиделки, Рождество, Нардуган, Крещение, Масленица. Семейная обрядность представлена родильными, свадебными обрядовыми комплексами, обрядом проводов рекрута, похоронно-поминальным обрядом.

О настоящем состоянии обрядовой культуры традиции чистопольских кряшенов приходится говорить как о практически утраченной. Сведения об обрядах и праздниках в большинстве случаев сохранились лишь в памяти информантов старшего поколения. Такие праздники, как Семик, Нардуган, день Николая Чудотворца, Ильин день, Покров, день святых Кузьмы и Демьяна, Михайлов день, ледоход, осенние гостевания и вечерние посиделки оказались полностью утерянными.

Ряд традиционных обрядов и праздников к настоящему времени претерпели значительные изменения. К такого рода обрядам и праздникам относятся прежде всего свадьба и Троица.

Свадьба — удивительный праздник, богатый на события. В Чистопольском районе праздновали свадьбу шесть

дней: три дня на стороне жениха, а затем, после недельного отдыха, три дня на стороне невесты. А в Новошешминском районе праздновали всего три дня: первый день на стороне жениха, второй на стороне невесты, а на третий день в доме жениха проводили обряд «лапша молодой невесты». Самая короткая свадьба у кряшенов Алексеевского района: всего два дня. Если главным блюдом на свадьбе у кряшенов Чистопольского района был гусь (даже существовал обряд разделения гуся), то в Новошешминском районе на свадебном столе сосуществовали два равноправных блюда: гусь и бялеш (соответственно, существовали обряды разделения гуся и бялеша). Еще один интересный факт. Если у кряшенов Чистопольского района на свадьбе молодожены не присутствовали (сидели за ширмой в доме у сватов), то в Новошешминске они были виновниками торжества и сидели со всеми за столом.

Свадебная песня:

Бишмәтең дә синең ай гай биш тимә,
Алтынчысы аның ла каптырма,
Алтынчысы аның ла каптырма.
Кияү канатың ла сиңа ла әйтәм,
Үзеңнән башкалардан кактырма,
Үзеңнән башкалардан кактырма.

На бешмете, ай ли, пять пуговиц,
Шестой на нем крючок,
Шестой на нем крючок.
Зять ты мой, тебе говорю,
Не давай обижать ее никому, кроме себя,
Не давай обижать ее никому, кроме себя.

(записано в д. Красный Баран Алексеевского района от Васильевой Антонины Трофимовны, 1941 г.р.)

Современное состояние свадебного ритуала свелось к форме, где молодожены в соответствии со своим вкусом и фантазией придумывают сценарий и ход праздника. Взамен традиционным свадебным «персонажам», таким как дружка, тетушка и др., пришли свидетели. *Аргыша* заменил тамада — ведущий свадьбы, который ведет ее по своему сценарию и за определенное время работы получает гонорар. Изменились и свадебные наряды, угощения, подарки и содержимое свадебного стола. Из многосоставного комплекса свадебных ритуалов сохранился лишь один — выкуп невесты.

Второй праздник, который к сегодняшнему дню претерпел значительные изменения, — это праздник Троицы (Трусин, Тручын, Труйсын; отмечается в воскресенье на седьмую неделю после Пасхи). Троица с давних времен считается большим и святым праздником, на него съезжаются все родственники. К празднику начинают готовиться за несколько дней — идут на кладбище, приводят в порядок могилы, до блеска убираются дома. Первый день Троицы называется родительским днем; в этот день все идут на кладбище, поминают умерших. С собой берут еду и напитки:

> *«Менә без ашаган белән сез дә тукланып ятыгыз дибез. Без тукланган белән сез дә тукланыгыз дибез инде. Без сагынсак, сез безне искә алмагыз» («Что мы едим, и вы ешьте. Если мы будем скучать, вы не скучайте, вы не вспоминайте о нас»),* — так рассказывала нам Лидия Васильевна Петухова, 1949 г.р., в деревне Ишалькино Чистопольского района.

Остатки еды оставляли воронам, для них же рассыпали возле могил крупу.

Сегодня Троица у кряшенов — это праздник поминовения предков, а раньше он включал в себя и другие ритуалы. В экспедиции мы узнали, что на Троицу было принято

завязывать макушку березы. Этот обряд считался кульминационной частью всего праздника. С вечера шли в лес, выбирали самую красивую березу, помечали ее. С утра на следующий день это дерево срубали и приносили в деревню, ставили в центр. Каждый вешал на березу платок, полотенце или передник, потом у березы пели и плясами и под пение и пляски развязывали и забирали свои вещи. Когда мы спрашивали, какие песни исполняли на Троицу, нам отвечали: игровые, такмаки. А когда мы узнали, что в деревне Красный Баран Алексеевского района существует специальная песня Троицы, мы попросили ее спеть. Удивительно красивая мелодия и слова, полные сравнений, метафор, есть в них и советы, и нравоучения старших. Вообще, какую бы песню кряшенов мы не взяли, во всех есть философские размышления о смысле жизни, наставления будущему поколению, противостояние жизненным бедам и трудностям — кряшены живут, думая о человеческих поступках, о смысле человеческой жизни.

Троицкая песня:

Урман, ди, буй(ы)лары, ай, имән(е)лек,
Имәнлек буйлар ла игенлек.
Ул, ди, игеннәр(е)не без игейек,
Гүмерләргә бер(е)гә(й) лә, ай(ы), җө(җе)рейек.
Вокруг леса дубовая роща,
Возле дубов хлебное поле.
Мы будем выращивать урожай,
Всю жизнь будем мы вместе ходить.

(записано в д. Красный Баран Алексеевского района от Васильевой Антонины Трофимовны, 1941 г.р., Ивановой Елизаветы Степановны, 1936 г.р.)

Из традиционных обрядов и праздников, не потерявших своей актуальности сегодня, следует назвать Крещение,

Масленицу, Пасху, проводы в рекруты. Учитывая современное состояние традиций, необходимо отметить, что данные празднично-ритуальные комплексы сохранили лишь отдельные компоненты традиционного обрядового действа. Например, купание в проруби и приглашение родственников и гостей на праздничный стол на Крещение; приготовления блинов в масленичную неделю; ритуальные действия с крашеными яйцами (сбор яиц детьми, катания яиц) и угощение родственников на Пасху; в обряде проводов в рекруты сохранились гостевание в доме рекрута и охранительные ритуалы, которые проводят родители или крестная мать рекрута перед его дальней дорогой.

Если попытаться проанализировать собранный музыкально-поэтический материал, можно увидеть, что музыкальная традиция чистопольских кряшенов отличается от музыкальной традиции кряшен других этнических групп.

Уникальность песенно-обрядового пласта, бытующего в традиции кряшенов, состоит в том, что он репрезентирует редкую жанровую группу кряшенской песенности, а именно календарные песни, приуроченные к той или иной календарной дате либо к периодам, связанным с выполнением определенного трудового действия: сенокосные, троицкие, масленичные напевы и напев праздника Нардуган. Было записано восемь образцов календарной архаики, это в то время, когда вот уже несколько десятилетий не фиксировались образцы календарной песенности в кряшенских традициях.

Песня праздника Нардуган:

Айлар илдек без, ай, ла илдек без,
Бахты(й) авылларынан килдек без,
Бахты(й) авылларынан килдек без.
Әби-бабайларча безләр киенеп,
Шушы бәйрәмнәргә лә килдек без,
Шушы бәйрәмнәргә лә килдек без.

Вот и пришли мы, и пришли мы,
Из деревни Бахта пришли мы,
Из деревни Бахта пришли мы.
Переодевшись в бабушку и дедушку,
На ваш праздник пришли мы,
На ваш праздник пришли мы.

(записано в с. Бахта Чистопольского района Республики Татарстан от Миняевой Венеры Ринатовны, 1971 г.р., Акмановой Анны Владимировны, 1984 г.р., Смироновой Анисы Ринатовны, 1973 г.р., Синаева Павла Егоровича, 1968 г.р., Щапожниковой Валентины Яковлевны, 1964 г.р., Минкиной Анны Анатольевны, 1973 г.р., Ванифатьевой Ларисы Ринатовны, 1975 г.р.)

Второй — и очень важный — момент, характеризующий и выделяющий чистопольскую кряшенскую культуру, — это то, что она не относится к формульной традиции. У многих кряшенов распространены формульные напевы. Что такое формульный напев? Это когда на одну мелодию поются песни разных жанров — рекрутские, свадебные, гостевые и др. Так поют нижнекамские, заинские, менделеевские кряшены. А у чистопольских кряшенов каждый обряд или праздник сопровождается своей мелодией, к каждому обряду или празднику прикреплен свой напев. Свадебный напев невозможно спутать ни с рекрутским, ни с гостевым; напевов много, и все они не похожи друг на друга.

Культура чистопольских кряшенов имеет черты, выделяющие ее из культуры кряшенов других этнографических групп, и вместе с тем она так богата, так своеобразна в каждом районе, в каждой деревне!

Лукиянова Надежда Николаевна,
музыковед, преподаватель ГБПОУ РМЭ «Колледж культуры и искусств имени И.С.Палантая» (г. Йошкар-Ола)

О самобытности проведения календарного цикла праздников у прибельских мари

Мари принадлежат к числу немногочисленных народов Европы, до настоящего времени сохранивших язычество. Из трех этнографических групп мари — луговых, горных, восточных — именно последних это касается в первую очередь[1]. Сказанное правомерно и по отношению к прибельским мари: они твердо осознают себя язычниками,

[1] Начало распространения православия среди марийского населения относится ко времени создания в 1555 году Казанской епархии (*Марийцы, 2005*, с. 222). Массовая христианизация мари относится к XVIII веку. В то же время бóльшая часть мари продолжала придерживаться языческих обрядов. Исторические документы свидетельствуют о том, что в течение XVIII века происходили наиболее активных движениях мари в восточном направлении.

Для устранения массового движения за возврат старой религии, начатого во второй четверти XIX века, была развернута активная миссионерская деятельность, в число которых «были привлечены представители марийской интеллигенции». В результате подобных мероприятий «часть из них (особенно горные мари) отказалась от дохристианских культов» (*там же*, с. 223). Среди луговых мари степень распространения православия неоднородна, об этом свидетельствует существовании среди них разных конфессиональных групп: приверженцы православной веры (*рушла вера*), двоеверцы (*марла вера*), члены языческой религиозной секты *«Кугу Сорта»* («Большая Свеча») и некрещеные мари (*чимари вера*) (*там же*, с. 223). Что касается восточных мари, то они оказались географически отдаленными от данных процессов. Естественно, волна христианизации их практически не коснулась. К тому же компактные поселения мари «разбросаны» по всей западной территории Республики Башкортостан. Исключение составляют поселения мари, сгруппированные вокруг города Бирска, где после XVIII века в связи с упрочением государственной власти в данном регионе увеличилось число русского населения. Как следствие, данная точка стала одним из центров просвещения народов Башкортостана — просвещения религиозного в частности. Были построены религиозные учреждения, открыты учительские семинарии, где обучались и представители мари. В таких условиях жители близлежащих селений приняли крещение. Таким образом, доля некрещеных мари среди восточных мари выше, нежели среди луговых.

вплоть до сегодняшнего дня справляют общественные моления в священных рощах *Кӱсӧ*, в своих религиозных представлениях сохраняют имена божеств языческого пантеона.

Прибельские мари — одна из этнотерриториальных групп восточных мари, проживающих на северо-востоке Республики Башкортостан. Восточные мари, в свою очередь, — это этнографическая группа мари, расселенная за пределами метрополии. Ее образовали переселенцы из луговых мари, которые начиная с XVI века в силу различных исторических обстоятельств покинули свое коренное место проживания и несколькими массивами расселились на весьма значительной территории. Их основная масса проживает в республиках Татарстан и Башкортостан, а также в Свердловской и Пермской областях.

В основе данной работы лежат материалы, записанные в двух экспедициях, организованных Казанской консерваторией к восточным мари Башкортостана. Первая состоялась летом 2007 года, вторая — летом 2008 года. Экспедиционные группы работали в Илишевском, Краснокамском, Дюртюлинском и Калтасинском районах. Всего обследовано 18 деревень.

Вместе с тем, отделившись от основной массы марийского населения и расселившись на новых территориях, восточные мари неизбежно оказались в окружении иных народов и иных религиозных представлений. Так, деревни прибельских мари расположены среди поселений татар-мусульман и татар-кряшенов. Это тесное соседство не могло не отразиться на их материальной культуре, лексике, формируя редкий культурный сплав. В частности, языческого жреца, исполняющего молитвы на общественных молельных собраниях, прибельские мари называют *молла* или *мулла* — подобно тому, как именуют священнослужителя-

муллу мусульмане[2]. Не менее показательно и то, что языческая молитва у прибельских мари предваряется словом *«высьмылла»*[3], которое у мусульман также произносится с началом молитвы, означая принятие прошения благословения. О перенятии восточными мари идей мусульманства писал И. Смирнов: «За собственно тюркскими были усвоены черемисами и мусульманские религиозные идеи. Представление об Аллахе и его пророке было воспринято так же своеобразно, как и идея о загробном судье, и положила начало целому ряду пиамбаров (пророков), состоящих при отдельных черемисских богах» (*Смирнов, 1889*, с. 186). Однако о каких-либо активных контактах и культурных влияниях между татарами-мусульманами и прибельскими мари говорить вряд ли возможно: функционирование мусульманской традиции регламентировано жесткими предписаниями ислама, татарско-мусульманская культура — культура закрытая.

Иная картина складывается при анализе контактов прибельских мари с татарами-кряшенами. Будучи христианами, крещеные татары в то же время сохранили многие пережитки язычества (подобный религиозный дуализм, характерный для многих христианских народов, в том числе народов Поволжья, исследователи определяют как «народное двоеверие» или «христианско-языческий синкретизм», см.: *Народное музыкальное творчество, 2005,* с. 39; *Денисова*, 1984, с. 144; в марийской этнографии это явление получило наименование *«марла вера»,* см.: *Марийцы, 2005*, с. 215; *Тойдыбекова, 2007*, с. 47; *Этнография, 2001*, с. 161–167). Соблюдение и проведение христианских праздников и обрядов в

[2] Для сравнения: на территории метрополии мари-язычники называют служителей культа *карт*.

[3] Записано от Конакбаева Л. В., 1948 г.р. 28.06.2007. Башкортостан, Илишевский район, д. Аначево. № 318, А-3.

культуре кряшенов органично соседствует с древними языческими обычаями. Например, на Крещение кряшены ходят в церковь, и в то же время этот праздник имеет иное, языческое название — *Нардуган*, который празднуется с участием ряженых в соответствии с архаической языческой обрядностью; такого рода примеры можно без труда умножить. Факт параллельного существования у татар-кряшенов христианской и языческой традиций обусловил их сближение с прибельскими мари-язычниками. Последние, в свою очередь, восприняли от кряшенов христианские названия древних аграрных праздников, по времени совпадающих с крупными датами церковного календаря: *Шорыкйол* — Святки, *Ӱарня* — Масленица, *Кугече* (букв. Великий день) — Великий Четверг, *Семык* — Троица, Пятидесятница. Названия некоторых обрядов при этом оказались изменены в соответствии с фонетическими особенностями произношения местного населения: *Паска* — Пасха, *Петро* — Петров день.

В ходе экспедиций нами были зафиксированы многочисленные рассказы жителей марийских деревень о местных традиционных обрядах. Они представляют интерес не только для этнографии, но и для лингвистики и музыкальной фольклористики. Основой данного очерка являются рассказы информантов, их высказывания приводятся на двух языках — марийском (как они были зафиксированы в ходе полевой работы) и в переводе на русский язык. Для определения типологии моментов обрядового комплекса и реального представления о традиции прибельских мари цельные рассказы информантов разделены по темам, сгруппированы в соответствии с хронологической последовательностью обрядовых действий. Текст, зафиксированный на магнитофон, расшифрован со всеми фонетическими особенностями жителей данной территории.

Шорыкйол, Шорчол в цикле зимних праздников мари занимает особое положение. Праздник проводили в период

зимнего солнцестояния. Он находился на стыке между старым и новым земледельческим годом. Поэтому в наше время праздник приобрел также функции Нового года. Наименование *шорыкйол* можно перевести с марийского как «овечья нога»[4]. *Шорыкйол* начинался в пятницу, или за несколько дней до христианского Рождества, и продолжался более недели, по времени совпадая с периодом Святок (от Рождества до Крещения):

> *«Первыяк с Нового года теве шорыкйол тӱҥалеш. Тудым саде арня утла ыштат». [Шорыкйол начинается после Нового года. Его проводят более недели].* (Байрамова Д.Г., 1939 г.р., Байрашева И.С., 1962 г.р., Байрашева О.Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И.Ш, 1929 г.р., Минлекаева О.Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р., Калтасинский р-н, д. Старотураево, запись 2008 г.).

Отличительными особенностями праздника являются ряжения, девичьи гадания и посиделки. В первый день праздника шумная толпа ряженых (*чийше-шамыч*)[5] с песнями, плясками ходила по домам, спрашивая, сколько хозяйка напряла пряжи:

> *«А мамнанжын ончен-онченыт, ысколько пряли этот, девчонку заставили рукоделие вот им показывать. Гостинцым пуэныт моштеныт. ”Васли кугузьа коштеш” маныт. Заставили прясть вот. Мон нар шӱдырен теве. Саге кошты тыле. Куштатат ыле, муратат». («А у нас смотрели [ряженые], сколько напряли, вот девчонку заставили показать свое рукоделие. Потом им давали гостинцы. ”Дед Василий ходит”,— говорят. Застявляли*

[4] Такой же перевод имеет аналогичный праздник *сурхури* у чувашей.

[5] В д. Амзибаш Калтасинского района, Маядык Дюртюлинского района группу ряженых называют *Василий кугузьа*.

вот прясть. [Смотрели], сколько напряли. Так вот и ходили. Плясали, пели»). (Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык, запись 2007 г.).

В зависимости от количества выполненной работы главный из ряженых *Василий кугузьа* (дед Василий) хвалил хозяйку или в знак недовольства громко стучал по полу. Ряженых одаривали угощениями:

«Шорыкйол лийын. Кќ мом ыштен кертеш. Южо мундрам пўтрен шинча, шўртым ђзїрлет. Пурат да йодыт: "Моч уло? Шўртет уло мочыло?". Луктын ончыктет. Вара Васли кугузьа вўчка. Вара уке гын, тоя ден лот-лот, шолт-шолт ышта». («Был Шорыкйол. Кто как проводит. Некоторые наматывает клубок, готовит пряжу. [Ряженые] заходят и спрашивают: "Что у тебя есть? Сколько ниток у тебя?". Выносишь, показываешь. Потом Васли кугузьа хвалит. Если же нет, то палкой лот-лот, шолт-шолт стучит»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

Среди масок были переодетые в женщин мужчины, ноги их были обвязаны соломой. Особенно была распространена маска Лошади:

«Оргамакла чиеныт. Оргамаклан тоя да мешак кўлеш. Вуйым петрат. Изи-лђкым пеш лўдыкта, кыра южгунам. Кок йола коштын. Вуйжым гына [ыштеныт]. Тугай обычай лийын. Осал огыл. Васли кугузьа коклаште командир лиеш. Вара мурен куштушо мурен кушта, сьа кќркана гын, ок кушто. Оргамакше ок кушто, коштеш гынђ тудо. Кудо пўръеҥ ўдырамашла чия. Кќ мом мошта. Олымым ыштеныт йолешышт». («Лошадью рядились. Для лошади нужны палка и мешок. Голову закрывали.

Малых детей [Лошадь] пугал, лупил иногда. Ходил на двух ногах. Только голову [делали]. Такой обычай был. Не злой. Среди ряженых Васли кугузьа бывает командир. Поющие и пляшущие поют и пляшут, если лень, то не пляшут. Кто что умеет. Ноги обвязывали соломой»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш. № 340, А-06.

«Ожно вет Иисус Христос шочынат моштен да сьа гычын маскым чиен коштыныт. Васли кугузьа маналтеш. Йондалым пидыт, пќръеґла чият, ўдырамашлђкат саге. Мурымаш уке, коштыт иле. Куштен моштен, пураматат моштат саге». («Раньше ведь Иисус Христос родился да вот после этого ходили в масках. Васли кугузьа называется. Обували лапти, Мужчиной одевались, Женщиной тоже. Не пели, просто ходили. Плясали и заходили в дом»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык.

Таким образом, *Шорыкйол* праздновали неделю, ряженые ходили лишь однажды. Так сказали в д. Амзибаш Калтасинского района:

«Вургемым ик кечы гына чият. Шорыкйол ик арня». («Одежду одевали только один день. Шорыкйол длится одну неделю»). Глухова Е.И., 1938 г.р., Паяшев Г.П., 1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

К празднику *Шорыкйол* был приурочен специальный напев. К сожалению, о нем осталось лишь упоминание, сам музыкальный материал зафиксировать не удалось. Нам исполнили песню, которую поют «и на *Шорыкйол*, и во время

другого праздника» (*«мурат шорыкйолланат, вес пайрамланат»*):

«Тудолак музикан дене коштыт, мурат-куштат да лектын каят ыле <…> Имньыш орваш шындат гын, мурет ыле. Специальный мурым… Лийын дыр кажны пайрамлан. Каждыйын муро, кажный сем вђрђ». («Они [ряженые] с музыкальными инструментами ходят, попоют, попляшут да уйдут <…> Если посадят на повозку, пела уж. Специальную песню… Были уж к каждому празднику. У каждого своя песня, свой мотив»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р., дер. Амзибаш, Калтасинский р-н, Башкортостан. 26.06.08.

В д. Сазово Калтасинского района на *Шорыкйол* пели шуточные свадебные песни:

«Шорыкйол пайрам вара уло. А туду Баслигузьа лийытат, коштыт. Ырвезылђк муреныт дыр. Шорыкйол мурымым омат пале тунам минь. Тунам мурмо пайрам огыл. Ышке-влђк мурат. Сўан годымсо вожылтарыме мурым мурат». 01.07.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, с. Сазово.

В д. Редькино Краснокамского района традиционную песню на *Шорыкйол* заменяет лирическая или гостевая песня:

«Шорыкйолым пäйремленä. А туге посьна муро уке. Теве Шорыкйол годым посьна мурым мурмыла. Уке мурмаш, уке. Пырля лийын шинчымы годым тигак муралтеш тудо». («Празднуем Шорыкйол. Сейчас у нас отдельной песни нет. Вот на Шорыкйол специальную песню надо петь. [Сейчас] не поем, нет. Поем такие, какие звучат, когда собираемся вместе»). Ахмедьянова Е. П., 1938 г.р., Кунакбаева М. Т., 1936 г.р., Файрушина М.Ф.,

1937 г.р., Шамшукова О. А., 1939 г.р. 1.07.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Редькино.

В д. Бура поют разные песни, кто какие знает:
«Шорыкйол пӊйрӊмым ыштенӊ. Кӄ кузе кертеш, сьӊге мом ыштен мурена. Туганьы мо уке». (*«Шорыкйол отмечаем. Кто как умеет, так вот и поем. Как такового [напева] нет»).* Аптриева А. Б., 1959 г.р., Михайлова Р. А., 1942 г.р., Тимиргазина Л. Г., 1974 г.р., Байдимирова С. И., 1956 г.р. 02.07.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Бура.

Пожалуй, самым главным обычаем этого праздника считаются обрядовые гадания:

«Мужедыт моштат, шорыкым кученыт гын тевысь ӱдыр или шем марийлан мия или молан тесь сар марийлан мия. [Тыге] гадать ыштеныт. Казам кучат гын, тотарлан миет. Вара казамат кученыт. Варшым ме адак йолташем дене пермыште ыштена вет. Имньым посартыш кот луктат. Ме коктын пермыште ыштенӊ, дежурить ыштенӊ, сӄснӊлӊн парегым шолтена йӱдӱм. Ик имньым лукна ынде. Марся ик имньым кумда лукна. Миньын ик пырчат йолжым кылт теве киньым ом тӱкӊлте, кылт Марсьаным кум гана. Марийже кырыш, а миньын колыш марием. И варшым эгерыш мийшнат. Колыштна прорубьышто. Если, манеш, товар шокта гын, колет. Нимат уке, вӱд йогым гына шоктыш. А если колшо лиеш гын манеш, “колт-колт” колаткам монь ыштат шокта манеш». («Гадали, хватали овцу. Вот девушка или за чернявого или за светлого замуж выйдет. [Так] гадали. Если хватали козу, то выйдешь за татарина. Бывало, и козу хватали. Потом мы с подругой работали. Лошадь выводили. Мы с подругой на ферме дежурили, ночью варили картошку для свиней. Вот вывели

одну лошадь. Вместе с Марусей по одной лошади выводили. Моя ни разу не споткнулась, а у Маруси — три раза. Потом ее муж избил, а мой муж умер. Еще ходили на реку. Слушали над прорубью. Если, говорят, слышно, как стучит топор, то к смерти. [Мне же] ничего не послышалось, только слышно было, как вода течет. А если к покойнику, то слышно "колт-колт" — как гроб делают»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык.

«Вара Шорык пӈйрам годым. Мельнам ыштышын койына. Касьтене шорык йолым кучаш лектына, я презе йолым кучет, я шорык йолым кучет. Шорыкйол годым [мужедыныт]. Ме мужедме дарым она пале. Тугане мужедме-лак уке ты тораште» («Потом во время Овечьей ноги. Печем блины. Вечером выходили [в хлев] ловить овечью ногу, или ногу теленка схватишь, или ногу овцы схватишь. Во время Шорыкйол [гадали]. У нас нет дара предвидения. В этих краях таких гадалок нет»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

Таким образом, все обрядовые действия, проводимые в период *Шорыкйол*, были связаны с надеждой на благополучие в наступающем году (богатый урожай, хороший приплод скота, удачное замужество девушек).

Начиная с периода *шорыкйол* начинались **молодежные посиделки**. Эти вечера назывались *лӱмä*, в настоящее время информанты их именуют на русский лад: *вечёрка:*

«Кидпашам ышташ коштмо лӱмҍ маналтеш». («Посиделки, когда рукодельничали, называли лӱмӓ»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

Для этого собирались попеременно в доме то одной девушки, то другой. Бывало, что специально на вечер нанимали дом, где девушки всей деревни занимались рукоделием:

«[Погынат] У ий годым, шорчол годым. Иквереш огыл, кӄ кунам ӱжеш. Пӄрт ме погена, пӄрт весе пога… Молодежвлак шоґго-влак деч посьна». («[Собирались] на Новый год, на шорчол. Не вместе, кто когда позовет. Вот наш дом соберет, потом другой… Молодежь отдельно от старых»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

Если деревня была большая, то собирались в нескольких домах. Так, в деревне Мари-Менеуз Илишевского района рассказали о том, что вечерние посиделки устраивали в двух домах:

«Мемнан пӱтынь ял покшечын вӱд йоген кертын… Кок могыр яллаштат виге вечорка лийын ынде ваш, дьал мучко. Вара вӱд гоч лекташ вӱткӱвар уке» . («По середине всей деревни протекала речка… По обе стороны вечёрки были, в одной деревне. Через речку пройти моста нет»). Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

Сельская молодежь коротала вечера и в нежилых домах:

«[Ожно] телым погыненыт. “Двор пӧрт” манынып. Конный дворын изи гынӓ пӧртшӧ лиеш. Орольжо мала. Тушан погыненыт. Извач лийын. Меманавай-влак ожно

“кутко сьака” (большой дом) пӧрт иле мань сьарыште. “Кидпашам погынен ыштена иле маш”. Клуб лийын, изьвач лийын ынде. Сьадыште модыныт ынде». («[Раньше] зимой собирались. “Дворовый дом” называли. Это маленький дом конного двора. Сторож спал. Там и собирались. Избушка была. Наши матери говорили, что раньше был так называемый “муравьиный” (большой) дом. “Собирались и рукодельничали”, — говорили. Клуб был, избушка была теперь. В саду играли»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

На вечерах *лӱмä* непременными участниками были деревенские парни, которые приходили с музыкальными инструментами. Основное время уделялось играм и песням:

«Ошно гармонь уке вет. Эшо “Шемшыдаҕым”[6] модыныт. Пар теве. Тышке вашла [шогалыт]. Кок пар миен-миен общи уже. Сколько человек есть — столько. Девочку взяли, боровали. Ваш-ваш шогалыт. Моннар партий, общий. Музикäн уке, сьадлан куштеныт тудо. Гармонь не было в военное время вäрä. “Чик-чок чыганым” мурат ыле эшо. “Чик-чок чыганже каяш корныш нӄлташым кычалеш”. Тиде тожо модыш. И вара капка ден модыт ыле. Гармонь уке годым вара. И варшым гадать ыштат ыле. Любо-влакым оптат ыле тыге. Варшым шӧргашыт тудо гадать ыштат мурашлан тудыжо. Кӧлан лектеш, йорен моштен. Я шкежым конда, я мо сьаге таҕжын лӱмжым [ойла]. И воштылашлан шоҕго женихым монь кондат. Вара воштылыт шкештлак». («Раньше ведь гармошки не было. Еще в “гречиху” играли. Парами вот.

[6] См. приложение II, № 88а, 88б.

Так вот друг перед другом [вставали]. По две пары подходили друг к другу. Сколько было человек, столько играли. Девушку воровали. Гармошки не было, поэтому уж плясали так. Гармошки не было в военное время. Пели еще "Чик-чок цыгана". "Чик-чок цыган себе попутчика ищет". Это тоже игра. И еще в "ворота" играли. Когда гармошки не было. Потом гадали. Любые кольца так вот собирали. Потом кольцами гадали, кому дальше петь. Кому выйдет, тот угодил. Или себя загадает, либо имя друга [назовет]. Чтоб смешно было, приглашали старых женихов. Потом смеялись»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык.

Посиделки, организованные зимой, были не единственным способом знакомств молодежи. Такие собрания проводились и в другое время года. Современные информанты — жители марийских деревень исследуемого нами ареала — дают разные сведения о времени их проведения: весной на празднике *Агавайрем* (в некоторых местах — *Сабантуй*), летом на *Семык*. В советское время местом собрания молодежи были сельские клубы, сами мероприятия назывались *вечёрка*. Повсеместно информаторы указывают на то, что пели, когда шли в клуб и когда уходили с вечорки. В летнее время молодежь собиралась в саду, где пели и плясали:

«Ырвезе годым ме клубышко мурен каен мурен толына иле. Тудо-влак мондалт пытенып теве». («Во времена молодости мы шли в клуб и возвращались из оттуда с песнями. Они уж забылись»). Балтиева С. С., 1936 г.р., Маникаева К. В.,1936 г.р., Шамыкаева Н. А., 1936 г.р. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Калмаш. 25.06.08.

«Клубышко мурен каят ыле. Кадыр вет укесь ман. Огытат муро, огытат шинче сем-влакымат, огытат мошто. Клубышто теве вечорка после войны электр уке, мо уке. Клубышто мурат иле». («В клуб шли с песнями. Сейчас ведь нет. И не поют, и не знают напевов, и не умеют. В клубе после войны электричества не было, ничего не было. В клубе пели»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык.

«"Пеш мардежан"[7] уремыште мурат. Уремыште мурен пӧртылна ыле ынде ме. Вечорка гычын. Ме ожно вич ӱдӱр вечорка гыч сакырен мурен пӧртылна ле. [Вечорка] погына иле. Куштена да мурена тевыс. Клубышто [погыненна]. Кефежым теве уремыште ик олмо лиеш. садыште куштена ыле кефежым. Пешыже клубышко пурмашат уке иле кефежым. [Ожно клуб деч ончыч уремыште погыненыт. Ик ef воктене кужу тefгылым шынденыт улмашын. ("Очень ветрено" песню на улице пели. Возвращаясь, пели на улице. Из вечёрки. Нас было пять девушек, так вот с вечорки с песней возвращались. Пляшем, поем. В клубе [собирались]. Летом вот на улице. Плясали в саду. Летом в клуб и не заходили. [Раньше до клуба] собирались на улице. Около дома одного человека ставили скамейку»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

[7] См. часть II настоящей работы, № 96.

Начало весеннего цикла праздников ознаменован проведением ***Ӱарня*** **(Масленицы)**. Сроки этого праздника приходились на время зимнего солнцеворота (конец февраля — начало марта)[8].

В обследованных нами деревнях сохранилось немного свидетельств бытования данного праздника. *Ӱарня* длился неделю. В дер. Амзибаш, например, отмечали первый день праздника и через неделю — последний, когда уже «провожали» Масленицу:

> *«Таче Ӱарня, вара весе Ӱарня — кок арнялан. Тӱгӄлтïшыште, вара нескычын пустой-пустой-пустой, вара последний концажылан эщо. Последнийжылан ужатат.». («Сегодня Ӱарня, потом Ӱарня — на две недели. В начале, потом немного пусто-пусто-пусто [имеется в виду — без праздника], потом в конце еще. В последний день провожают»).* Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

Основным праздничным развлечением мари было катание с горы. Катались всю неделю, с шумом, с весельем. Утром первого дня праздника умывались и, нарядно одевшись, спешили на улицу прокатиться с горы на санках. На сани садились по несколько человек. Перед тем как прокатиться, желали себе обрести здоровье:

> *«Ӱарнялан тер ден курык гычын мунчалтена. Сеге марла тувыр дене курык теш “сьышт да сьышт” мунчалтен колтенӄ ле. Кумыт терыш шинчен шыл волат». («На*

[8] У чувашей этот праздник носил название *сăварни* (см.: *Салмин, 1994*; *Симбирско-Саратовские чуваши, 2004*), у кряшенов — *май бәйрәме* (*Уразманова, 1993*), у южных удмуртов — *вöй юон* (*Нуриева, 1995*). Этот праздник известен и среди луговых и горных мари. Т. Евсевьев в описаниях марийской Масленицы в Моркинском и Краснококшайском районах (у луговых мари) отмечает, что день начала празднования Масленицы строго не установлен (либо понедельник, либо в четверг или пятницу). Первый и последний дни Масленицы имеют свои названия. Так, «Первый понедельник масленой недели называется *кугу ӱй арня*, а следующий понедельник <…> — *изи ӱй арня*» (*Календарные праздники, 2003*, с. 28; курсив мой. — *Н. М.*).

Ӱарня катались с горы на санках. Так в марийских платьях с горы “сьышт да сьышт”» спускались. По трое садились и катались»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

«[Ожно] “могырет куштылго лийже” манын эрден эрок кынелын издер ден лектынӊ иле мунчалташ». («[Раньше] “чтоб телу твоему легко было” поговаривая, рано утром выходили кататься на санках»). Тимеркаева К. В., 1927 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

Накануне праздника готовили праздничные угощения. Так, в дер. Амзибаш пекли блины, лепили пельмени:

«Ӱарня — мунчалтыме кече тудо. Кас велеш ыштыман гын, кӄ меллям ышта, кӄ пельменьым ышта, кӄ мом. Меллам ыштет эрден эрок кынелын, шӱргым мушкат да мунчалташ лектат издер ден. Кӄ ончыкрак лектеш. Тугат лийын. Тиде арня мучко лийын». («Ӱарня — это день катания с горы. Вечером кто печет блины, кто делает пельмени, кто что. Испечешь блины да, встав рано утром, умоешь лицо и выходишь с санями кататься с горы. Кто раньше выйдет. Так вот было. Целую неделю было»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

К сожалению, в обследованном нами ареале традиция празднования Ӱарня практически угасла: все, что написано выше, представляют собой рассказы информантов о про-

шлой жизни. Не удалось записать масленичный музыкальный материал (хотя есть предположения, что таковой раньше бытовал):

«[Телым эше] Ӱҥрня пҥйрем лиеш. Мемнан дене Ӱарня пҥйрем кадыр уке дыр, лӱмжќ гӥнҥ кодын. Ожно палена ыле. Кадыр онат пале ме». («[Зимой еще] Масленица бывает. У нас теперь Масленицы нет, название только осталось. Сейчас и не знаем»). Тимеркаева К. В., 1927 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз.

«Ӱарнялан ышке вӥсьмӥлтет, курык вуйыш каен колтет. Ӱарням от пале гын, кочышымат от ыште [смеется — Н. М.]. Шоґгырак гына палат кҥдыр». («На Ӱарня сама помолишься, пойдешь на гору. Если не знаешь об Ӱарня, то и угощения не готовишь. Старики-то уж знают наверно»). 1.07.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, с. Сазово.

«Посна ӱарня семже лийын дыр, ом пале тудыжым».(«О том, что был отдельный масленичный напев, не знаю»). Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П.,1940 г.р., 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш.

«Ӱарня годымат муреныт ынде». («На *Ӱарня тоже уж пели*»). *[поет №340, А-7 мурат Шорыкйолланат, вес пайрамланат].* Глухова Е. И., 1938 г.р., Паяшев Г. П., 1940 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Амзибаш. № 340, А-06.

Кугече (Великий день, Большой день) считается одним из значительных весенних праздников. Его называют *Кугече*, *Куэче* (Марино, Большой Кельтей, Бура, Старотураево), *Коче пайрам* (Калмаш), *Паска* (Большой Кельтей). У мари,

принявших христианство, этот день слился с празднованием православной Пасхи. У некрещеных мари, которые составляют большинство марийского населения в Башкирии, в большей или меньшей степени сохранились элементы древнего обряда. Информанты каждый раз подчеркивали, что их праздник не имеет ничего общего с русским праздником Пасхи.

Кугече — сложный праздник, он отличается многосоставностью обрядов, относительной длительностью срока проведения. Праздник начинается со среды и продолжается до воскресенья. Отсюда — гибкое использование наименования *Кугече*, которым в одних случаях называют и первый день праздника (например, так происходит в деревнях Калмаш, Бура), и последний. Четверг считался самым главным днем поминок, воскресенье же — днем молений, называли его «Божьим днем»:

> *«[Куэче] тэ колшо-влäкын пäйрäм¿шт» («[Великий день] — это праздник умерших предков»).* Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л.Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р., Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.
>
> *«Третий день после Кугече — Юмын кече». («Третий день после Великого дня — Божий день»).* Шарафутдинова С. Д., 1937 г.р., Миниахметова А. М., 1953 г.р., Миннигаллина Е. И., 1934 г.р., Умурбаева А. Т., 1939 г.р., Исламова М. И.,1939 г.р., Зайдулина Е. И., 1931 г.р., Давлетбаева О. С., 1939 г.р., Тульсаева П. А., 1952 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Марино. № 319, А-02.

На вопрос, почему и как праздник *Кугече* связан с праздником Пасхи, отмечаемым в это же время, информанты дали следующий ответ:

> *«Руш-влак ыштатат, варшым меман калык марий … Колшо-влакым поминать ыштена. Теве Куэче сады пӊйрӊм тудо. Куэче годым гынӊ [колшым шарналтена]… Поминка гына годым». («Русские празднуют, наш марийский народ тоже… Усопших поминаем. Вот Великий день как раз тот праздник. [Поминаем усопших] только на Великий день… Только во время поминок»).* Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. 26.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз. № 317, А-01.

Примечательно, что четверг перед Пасхой был особо чтимым днем и у кряшенов. Так, молькеевские кряшены его называли *үле чыккан көн* — день выхода мертвых. В этот день специально пекли особые лепешки — *коймак* (*Уразманова, 1993*, с. 82).

Все обряды направлены на задабривание душ умерших родственников, получение благодати на предстоящие сельскохозяйственные работы, здоровья членов общины и т. д. Каждый день праздника имел свою функциональную нагрузку. Во вторник вели приготовления: варили пиво, мылись в бане. В среду запрещалось работать. В д. Старотураево информанты вспоминали, что в среду перед Великим днем ели голову крупного животного (обряд ***вуй кочмаш***):

> *«Вӱр годым сьомылым ыштыман огыл, маныт. Вторникын пурам шолтена, мончаш пурена. У тувурлакым чият. Средан ожнак-ожнак вольыкым ашненыт, вуйым кочкыныт. Ушкал вуй — кугу вольык, имньы вуй — тудо вӱргечын тӧвӧ кочкыныт. Кугу вольыкым шӱшкӱлныт». («В среду работать нельзя, говорят. Во вторник варим*

пиво, моемся в бане. Новые одежды надевали. В среду давным давно те, которые держали скотину, голову ели. Голову коровы — большого животного, голову лошади — вот что в среду ели»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С.,1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш.,1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Старотураево. № 344, В-01[9].

По представлениям мари, в поминальный четверг на землю спускался Бог.

«Юмо … изарнян волен дыр, толын дыр пäйрämлäн». («Бог … уж в четверг спускался, приходил на праздник»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С., 1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Старотураево. № 344, В-01.

В этот день, называемый *Кугече* или *Сорта кече,* зажигали самодельные свечи. Интересно, что иногда информанты во время описания обряда использовали лишь глагол, указывающий на обрядовые действия — «зажигаем»,

[9] О. Калинина и Н. Попов монографии «Марийцы» пишут о том, что упомянутый нами обряд *вуй кочмаш* приходился на вторник. В этот день проводилось «…семейное благодарственное моление божествам с конской головой» (*Марийцы, 2005*, с. 205). Исполнение данного обряда очень близко к удмуртскому поминальному ритуалу *йырпыд сётон*, в буквальном переводе означающему «давание головы-ног». «По давней и строго соблюдаемой традиции, после смерти отца сын был обязан принести ему в жертву лошадь, а дочь дарила своей матери корову. Это считалось непременным пожизненным долгом каждого, и несоблюдение его осуждалось родственниками и общественным мнением» (*Владыкин, 1986*, с. 110).

«зажигают», не указывая предмет, на который направлено действие.

«Изарнян чӱктӓт. Ала-мынярым чӱктена». (*«В четверг зажигают. Несколько зажигаем»).* Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С.,1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Старотураево. № 344, В-01.

«Куэчы изҕрнян лиеш. Рушын гычын мемнан моштал-теш. Рушын моштат, рушын рушарня-воскресеньы гычын. А тыдлак ты вел могыр изҕрнян Куэчыже чӱк-талтеш. Сьортам чӱктҕт». («Великий день в четверг бывает. От русских наш отличается. У русских в воскресенье. А в этой стороне в четверг зажигается [свеча]. Свечу зажигают»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д.Маядык. № 321, В-03.

Перед этим топили баню, приглашали умерших предков помыться в бане:

«Унала ӱжынӓ […] мочаш олтена, мочаш пуртена. Вӓрӓ мельнӓм кӱйыктенӓ. Касьтене пӧӧмӧчым ыштенӓ пареҕы дены ме. Варашыжым эрдене эрок кинелӓт, мочаш олтет. “Эн первой пӧръеҕ-влӓк кайза”, — манына. Пурен толыт — варшым ӱд¿рӓмӓш-влӓк каят. Теве пӧръеҕ-влак каят мочаш пураш и сеге “колшо-влакӓт мочаш мийзӓ” маналтеш. ¡дырӓмӓш дене пӧръеҕ пырля огыт пуро». («Зовем [умерших предков] в гости […] топим баню, купаем их в бане. Потом печем блины. Вечером [накануне] печем ватрушки с картошкой. Потом рано утром встаешь, топишь баню. “В первую очередь идите мужчины”, — говорим. Приходят после бани — идут

женщины. Вот мужчины идут в баню и так говорят: "Покойники, тоже идите мыться в баню". Женщины моются отдельно от мужчин»). Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л. Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р., Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.

Вначале ставили свечи хозяину загробного мира *Киямҕт тӄрҕ* и его помощнику *Киямҕт сҕӱсь* (Тойдыбекова, 2007, с. 111–112), после поминали всех родственников, ставили каждому по свече, далее поминали самоубийц и женщин, загубивших своих детей в утробе. Последние свечи зажигали мифологическим персонажам *утым кува* и *утым кугузьа*. По трактовке Л. Тойдыбековой, *«утымо»* означает группу умерших предков, «степень родства которых невозможно установить» (там же, с. 243).

«Киямӓт тӧрӓ, Киямӓт сӓӱсь — самый главный же вес тӱнӈӓ. Самый первый нунылан чӱктат. Последний утым кува, утым кугузьалан. "Ӓйӓҕт илышым пузьа", манын, чӱктат тудлаклан. "Коля-влакым пытарзьа, ӓйвӓт илышым пузьа"». («Киямӓт тӧрӓ, Киямӓт сӓӱс — самые главные на том свете. В первую очередь им зажигают [свечу]. В последнюю очередь утым куве и утым кугузе. "Хорошую жизнь нам дайте", — говоря, зажигают им. "Мышей уничтожьте, хорошую жизнь нам дайте"»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С., 1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Старотураево. № 344, В-01.

«[Сьортам] ышке ыштена ме. Кӳнчыла манына ме. Тыгане муш лиеш иле. Шиште дене сьадым вара чумурат, шиштым левыктена да кучен сеге савыреäђ. Икты вуй гычын куча, весе ты вуй гычын, сьадым иктеш савыра. Ышкетынат кертына. Пакля должна быть чуть толще алюминиевого провода, потом его воском натираешь, режешь. Потом моклака вот это полено. Туда приклеиваешь и варшым йӳлäтет. Вот, допустим, кочайлäн, кувавайлан — кажне eғлан теве посьна-посьна. Моннар шочшет уло, моннар eғ колен — сьады-влаклан. Пӧртыштӧ мыняр колен — сьадылан». («[Свечу] делаем сами. Мы называем кӳнчыла. Вот такая пакля бывает. Воском потом ее натирают, воск расплавляют, вот так формируют. Один за один конец держит, другой — за другой, так вот и собираем воедино. И в одиночку можем. Пакля должна быть чуть толще алюминиевого провода, потом его воском натираешь, режешь. Потом берешь полено — моклака. Прикрепляешь на него [свечи] и зажигаешь. Вот, допустим, дедушке, бабушке — каждому человеку вот по отдельности. Сколько родственников есть, сколько человек умерло — всем. В доме сколько умерли — им»). Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.

В доме, где совершались поминки, около входной двери ставили специальный поминальный стол или скамеечку, на которой зажигали свечи и ставили поминальные блюда. Таким образом, стол «для предков» устанавливался вдали от стола «для живых». Отламывая приготовленный хлеб и отливая пиво в специальный сосуд для умерших, участники поминок просили предков помочь им жить в мире и согласии, оказывать посильное содействие в хозяйственной деятельности, оберегать семью от несчастий, а урожаи — от болезней.

«Куэчылан сортам шындена. Мемнан опсьа пуршымат изи олмы лиеш иле. Сьаде олмышто виге сьортам ыштен пыштет, садеш пӱчкедет, пыжыктылат моклакаш. Варашыжым сьортам чӱкташ тӱ̈ялат […] Мельнам кӱйыктет, ту мартегысь чай йӱаш шындет. Чайым йӱктет колшо-влаклан, варшыжым меллям кӱйыктет, меллям пыштет, муным шолтет, муным пыштет. Сады-влакым виге шындет ынде олымбалан. Шӱрӱжым волтен шындет, чает, мунет, пӧремечы, когыльыжо. Колшо пайрамлан лашка ыштыман огол, шӱраш дене шолтыман. Хоть могай шӱраш, рисьат йӧрӓ. Комбо шыл ден [шолтет], сиснӓ о йӧрӧ. Чыват йӧра. Моло шылет уке гын, огеш кӱл» («На Великий день ставим свечу. У нас около входной двери бывала маленькая скамья. На эту скамью клали все свечи, на ней же их разрезали, прикрепляли на полено. Потом начинаешь зажинать свечи […] Печешь блины, к тому времени ставишь чай. Угощаешь умерших чаем, потом, испекши блины, кладешь [на скамью] блины, варишь яйца, кладешь яйца. Все это вместе ставишь на скамью. Ставишь суп, чай, яйца, ватрушки, пироги. На праздник усопших не положено делать клецки, варить только с крупой. Любая крупа, рис тоже подойдет. Из гусиного мяса [варишь], из свинины нельзя. Курица тоже подойдет. Если другого мяса нет, тогда не надо»). Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л. Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.

Угощения, принесенные на моления, после прочтенных молитв считались исполненными особой благодати, поэтому блины и другие блюда несли обратно домой и старались не оставлять от них ни одного кусочка:

«А вот эту целую кучку я несу обратно домой. Эти блины ели прямо до такой степени, чтоб ни одна корочка не выпадывала. Потому что перед этой едой уже были сказаны такие слова, что это даст силу». Ишинбаева О. И., 1944 г.р. 27.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Большой Кельтей. № 343, А-02.

В последующие за поминальным четвергом пятницу и субботу ходили по домам и угощались пивом:

«Меман Уялыште пура йўн коштыт Куэчы кечын кугарнян, шуматкечын по дворам ходили. Сьорта кече изарнян. Пятницы субботын пурам йўн улыт. Воскресеньын кумалыныт». («В нашем Уялово пиво пьют, ходят. Великого дня в пятницу, субботу по дворам ходили. День свечи в четверг. В воскресенье молились»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С.,1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Старотураево. № 344, В-01.

Воскресенье было посвящено общественным молениям. Собрания проходили в помещении, часто в одном доме. Об этом заранее договаривались. По воспоминаниям информатора Тимербаевой Е. Н., урожденной д. Арлан Краснокамского района, в деревнях собирались в нескольких домах. Таким образом, в одном селении одновременно функционировали несколько молельных точек:

«Куэчылан десяткы десяткы дене пќртлакым мошteныт, лу-кудыт дене икпырляште кает, муным подари ыштеныт, оксьам пуэныт кќ коштеш. Лу-коло кудо урем гоч вет ынде. Пырля кумалыныт. Пќртыштќ мельна ден да монь кумалыныт ынде, пурам шолтеныт. Пура обезателно. Тыгынаяк миеныт. Ончыч эн первой кўкшак погына. И сьадыгок кумалмы кече клубыш кошташ ќры. Мо лиеш маныныт, мардеж лиеш маныныт. Ик ешак теве

кумалын гын, мельна гына кочкын коштат теве каждый дворам после этого. Коло кудо пырля кумалыныт. Вара коштыныт моштен. Иктын-иктын, олян-олян. Молодеж кӱзе коштын, шоґгыштлак шоґго. Мельнам гына коштат вђрђ, кочкат». («На Великий день группировались по десять домов. Вшестером или по десять человек ходили по домам. Им давали яйца, деньги, кто мог. По десять-двадцать дворов с улицы. Вместе молились. В доме молились с блинами, варили пиво. Пиво обязательно. Так и приходили. Вначале самым первым собирался главный. В день молений в клуб ходить нельзя. К ветру — говорили. Если одна семья молилась, то после этого ходили по дворам, угощались блинами. Вместе молились по двадцать дворов. Молодежь ходила, старики со стариками. Ходишь потом, ешь блины»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07 Башкортостан, Краснокамский р-н, д.Маядык. № 321, В-03.

«Мемнан ден тоже пӧртыштӧ ик гӓнӓ кумальыч. Ожно туге кумалыныт вет. Кумалмы кечы шумо готлан теве пӧртым мушкыныт погонен, ял ден погынен толын пќртым мушкыныт. Вара конденыт сий-влӓкым, мельнӓм. Уло ик ялге пӧртышкӧ погыненыт. Вара тушто ту кочкышым освятить ыштеныт, варшым тудым нaґгаен кажныйже пӧртышкыӧ нaґгаен шынден. Мельна атым конденыт. Кумалмы кече теве Куэчы деч вара саге. Рушарнян. Ик гӓнӓ гынӓ, ожно тудо ыштен огытыл вет. Ялыште ик карт гына лийын. Последний [жапыште] теве моло ял-влак гыч толыт вет: Мишкан гычын. Кизьыт кумалшат уке, огыт ыште.». («Однажды в нашем доме молились. Раньше так молились ведь. Задолго до молений собирались и мыли в доме. Потом [в день моления] приносили угощения, блины. Всей деревней

в доме собирались. Потом эту еду освящали, затем каждый уносил свое блюдо к себе в дом. Приносили посуду для блинов. День молений вот после Куэчы. В воскресенье. Только один раз [в год], раньше ведь так не делали. В деревне один карт. В последнее время моллы приезжают с разных деревень: из Мишкинского района. »). Аптриева А. Б., 1950 г.р. 02.07.07. Башкортостан Краснокамский р-н, д. Бура. № 325, А-03.

«Ожно еґ суртыштыжот кумалтыш ыле. Кудын сий уло гын. Умбак миял о лий вет ынде. Тушто специальный дом ыле. Тушко погыненыт мужик-лӈк. Блиным нумал мият. Чыла общий. [Пќрт] ял покшелне огыл [лийын]… Нежилой дом. Кугу Юмо чылан тазалыкым, эсенлыкым йодыныт. Пагытшы ден йӱрым йодыныт. [Погонат] эрдене. Ошым [чиеныт] после бани. Тушто только блин, шӱр уке. Тугак мола иле… Юмо икте гїнӈ. “Кугу Юмо” маныт ынде. Как война тӱґале, [кумалмаш] пытыш» («Раньше человек в своем доме молился. У кого угощения были. Далеко ходить ведь нельзя. Специальный дом был. Там собирались мужчины. Приносили блины. Все вместе. [Дом находился] не в середине деревни… Нежилой дом. У бога просили всем здоровья, счастья. По времени дождь просили. [Собирались] утром. [Одевали] белое, после бани. Там только блины были, супа не было. Также был молла… Бог только один. “Великий Бог” называют. Как началась война, [моления] прекратились»). Башкортостан, Илишевский р-н, д. Красный Октябрь. № 320, А-02.

Есть также традиция проводить моления на открытом месте (в поле, например). Такие собрания устраивали в дер. Калмаш Калтасинского района:

«Шелык олмо теве Ägавайрам тевысь кумалтыш пайрамым ыштышна варат <…> Тудо тӧвӧ Куэче годым миялтеш иле. Коче кумалтыш манып. Паскы лиеш, воскресеньы обезательно тушко мийыман иле, Богу молить. Куэче мемнан в четверг. Кумалашыжы рушарнян». («Место молений на Агавайрам <…> Вот ходили туда на Куэче. Вот Пасха будет, а в воскресенье обязательно надо сходить туда, Богу молиться. Куэче у нас в четверг. Моления в воскреснье»). Балтиева С. С., 1936 г.р., Маникаева К. В.,1936 г.р., Шамыкаева Н. А., 1936 г.р. 25.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Калмаш. № 339, А-01.

«Куэчы годым колшылан сийлаш шындена». («Во время Великого дня умершим ставим угощения»). Аптриева А. Б., 1950 г.р. 02.07.07. Башкортостан Краснокамский р-н, д. Бура № 325, А-03.

В д. Мари-Менеуз одна из информаторов рассказала о том, как поминает умерших родственников у себя дома:

«Теве Куэче лиеш. Ик кечы шогена, кок кече шогенат «кумалмы кечы» манып вет ынде… Тудо пӊйрӊмым ыштен пытармоґго, тудо воскресеньы вес пӊйрӊм лиеш ынде. Кӊдыр ме мушкултуна, пучумушым шолтен мен, мельнам шолтет ме. Ош шовычым налатат, шифанеры ӱмбӊлӊнжы шындем ынде. Почешы кинде. Кумалыт кыч элыште еґ-вылӊк манатат. «Эсе кодыш сарыш тиге шугедым, пӊлӊндым», — манын, окытшо коятат, шындет ынде… Уло, кертат гын, уло, шындыман. Кугечы деч вара кок кече эртышаш … Изарня деч вара… [Юмын лӱмжґ]… Теве мо Юмо лийже. «Тыланет кумалеш кизты ош тӱнчаште иктажы кодынат», — манатат да шындет… Ош Куго Юмо маныт ынде. [Ме] некрещенные, язычники … Тылӊтет уло гын, саге шындет ынде теве. Мынь ик ият

кодмашем уке. Шындышы коям». («Вот Великий день наступает. Один день стоим, второй день день стоим — это "дни молений" называются … Справив тот праздник, в воскресенье уже другой праздник будет. В тот день мы моемся, варим кашу, печем блины. Берем белое полотенце, ставим на шифоньер. Затем ставим хлеб. Молятся. "Чтоб все было хорошо", — говоря, ставишь теперь. [В доме] такое есть, если можешь, надо ставить. После Великого дня должно пройти два дня … После четверга… [Бога зовут] просто Юмо. "К тебе с молитвой обращается сейчас одна из белого света", — говоришь да и ставишь… Белым Великим Богом называют. [Мы] некрещеные, язычники… Если есть какие-то пожелания, так вот ставишь. Я ни один год не пропускаю. Ставлю»). Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р. 26.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз. № 317, А-01.

В воскресенье был также обычай ходить на кладбище*:* *«[На кладбище], ну, когда-то ходили… Кто поминает, ходит».* Сайфутдинова С. Д., 1940 г.р., Шарафутдинова О. Д., 1934 г.р., Тимеркаева К. В., 1927 г.р., Сайфутдинова Л. М., 1975 г.р. 26.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Мари-Менеуз. № 317, А-01.

«[Шӱгарлаш] Куэчыланат мият, Семыкланат мият. Погода моганьырак лиеш: луман, лавран лиеш гын пеш…». («[На кладбище] в Великий день ходят, и на Семык ходят. Смотря какая погода будет: если снег, очень грязно… [то не ходят]»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С.,1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш.,1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б.,1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Старотураево. № 344, В-01.

В деревнях Аначево Илишевского района и Арлан Краснокамского района был обычай красить яйца:

«Муным чиялтеныт. Муным колшылан пыштенä, варшым шкеак кочкäт, малай-влаклан пуат». («Красили яйца. Яйца кладем умершим, потом и сами кушаем, детям даем»). Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л. Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р., Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.

Приготовленные для угощения душ умерших предков поминальные блюда через некоторое время выносили во двор и выливали недалеко от ворот:

«Кумалмаш вет вес пäйрäм тудо — рушарнян. Тыге гына мемнан дене. Шинча-шинча да вара луктын кышкалынä, капка воктече мӱндӱр огол». («Моления ведь это другой праздник — в воскресенье. Так вот у нас. [Поминальные блюда] стоят-стоят, да потом выносим и выливаем, недалеко от ворот»). Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л. Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р., Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 318, А-3.

Считалось, что Бог, спустившийся на время праздника Великого дня, уже в понедельник возвращался на свое место — возносился наверх.

«Воскресеньын кумалыныт, а понедельникын уже Юмо кӱзен. Юмым ужатеныт». («В воскресенье молились, а в понедельник уже Бог поднимался. Бога провожали»). Бай-

рамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С.,1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш.,1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б.,1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Старотураево (Торасола). №3 44, В-01.

В этот день варили суп из мяса птицы, ходили по домам, угощались:

«Шочмын шӱрым кочкын коштыныт. Чывы-комбо-лудовлак ден — птицым гына варили Ожно сӧснам кочкаш о лийын». («В понедельник ходили кушать суп. Варили из курицы, гуся или утки. Раньше свинину кушать было нельзя»). Байрамова Д. Г, 1939 г.р., Байрашева И. С., 1962 г.р., Байрашева О. Ш, 1934 г.р., Гадиатова З. Ш., 1941 г.р., Зайнетдинова И. Ш, 1929 г.р., Минлекаева О. Б., 1956 г.р., Тимирашева А. К., 1942 г.р. 28.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Старотураево. № 344, В-01.

В понедельник, по воспоминаниям информанта Тимеровой Е. Н., совершался обряд *ташлама*, сопровождавшийся игрой на гармошке и пением песен.

«А варашыжым эрлалан арака дене ташлама лийын. Шӱро-влӊкым шолтеныт. Эр тушто йӱныт коштыныт. Ташламам йӱыт, погынен мӱзикан *дене тудыжо. Ташлама йӱмаш маныт. Мурым мурат. И варшыжым оксьам пыштатат, пурам йӱктӊтат. Если пытарен йӱат гын, налат оксьажым. Ташлама кече вӊрӊ». («А потом назавтра был ташлама с водкой. Варили супы. Все время пили, ходили. Пьют ташламу, собравшись с гармошкой. Песни поют. Потом кладут деньги [в ковш], угощают пивом. Если выпьешь до дна, то берешь деньги»).* Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Данный обряд зафиксирован в Царевококшайском уезде, подробно описан священником Г. Яковлевым, который упоминает игру на волынке («пузыре»): «Обряд этот называется у них *ташлама корка*. *Корка* значит по-черемисски "ковш", слово же *ташлама* никакого значения не имеет, а по-чувашски *ташлама* значит "плясать"; следовательно слово *ташлама* вошло в черемисский язык из чувашского, а выражение "ташлама корка" значит "ковш пляски"» (цит. по: *Календарные праздники, 2003*, с. 37). Далее упоминается парная пляска мужчин и женщин под волынку, которая «была тесно связана с культом плодородия» (*Марийцы, 2005*, с. 206).

Се́мык, сему́к **(Семик)** — один из праздников летнего цикла, день поминовения родителей, обряд ритуального кормления умерших. По рассказам информаторов, его отмечали во всех обследованных нами деревнях. Семик проводили в среду, через семь недель после Великого дня, который проводили в четверг по лунному календарю. По времени проведения почти совпадает с празднованием православной Пятидесятницы или Троицы, через семь недель приходящей после Пасхи. Информаторы осознают значение слова Семык и его отличие от православного праздника. Этот праздник сопровождался молениями.

> *«[Ыштат] изарнян. Семыкше вӱргечын. Шым арня кугече деч вара. Поэтому Семык маналтеш. [Ме крешын] онал». («[Великий день отмечают] в четверг. Семык в среду. Семь недель после Великого дня. Поэтому Семык называется. Мы некрещеные»).* Шарафутдинова С. ДЕР., 1937 г.р., Миниахметова А. М., 1953 г.р., Миннигаллина Е. И., 1934 г.р., Умурбаева А. Т., 1939 г.р., Исламова М. И., 1939 г.р., Зайдулина Е. И., 1931 г.р., Давлетбаева О. С., 1939 г.р., Тульсаева П. А., 1952 г.р. 28.06.07.

Башкортостан, Илишевский р-н, д. Марино. № 319, А-02.

«Куэчы изһрнян лиеш. Рушын гычын мемнан моштал-теш. Рушын моштат, рушын рушарня-воскресеньы гычын. А тыдлак ты вел могыр изһрнян куэчыже чӳкталтеш. Сьортам чӳктһт. А Семыкше вӳргечын». («Великий день в четверг бывает. От русских наш отличается. У русских в воскресенье. А в этой стороне в четверг зажигается [свеча]. Свечу зажигают. А Семык в среду»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Лишь в деревне Марино Илишевского района информаторы отметили, что *Семык* проводили в воскресенье.

«Эрден эрок мочаш олтат мочаш пурмеке мельнам кӳештыт. Ожно кумалашат миеныт … Воскресеньы кечын кумалыныт. [Изарнян] огыл» («Раньше и молиться ходили … В воскресный день молились. Не [в четверг]»). Шарафутдинова С. Д., 1937 г.р., Миниахметова А. М., 1953 г.р., Миннигаллина Е. И., 1934 г.р., Умурбаева А. Т., 1939 г.р., Исламова М. И., 1939 г.р., Зайдулина Е. И., 1931 г.р., Давлетбаева О. С., 1939 г.р., Тульсаева П. А., 1952 г.р., Башкортостан, Илишевский район, д. Марино. № 319, А-02.

К празднику тщательно готовились: накануне хозяева топили баню, готовили праздничные блюда. Большое внимание уделялось соблюдению телесной чистоты. Непременным атрибутом стола являлись блины, вареные яйца, суп из куриного мяса. Был запрет на все виды хозяйственных работ.

«Тун кечын вара паша ышташ огеш йӧрӧ маныт. Так пӧртыштак шогылтат, шинчет». («В тот день работать нельзя, говорят. Просто в доме сидишь, проводишь

время»). Ахмедьянова Е. П., 1938 г.р., Кунакбаева М. Т., 1936 г.р., Файрушина М.Ф., 1937 г.р., Шамшукова О. А., 1939 г.р. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Редькино. 1.07.07. № 324, В-01.

«Вечером приготовишь: воды натаскаешь в баню и дрова подложишь туда же в печку. И утром встаешь и первым долгом топишь баню. Баню затопишь и начинаешь там свои дела уже: блины печь. А блины, пока в бане не помоешься, нельзя печь. Чтоб чистая была. Раньше было так строго[…]Мушкаш нäстäм огеш кӱл … Полы мыть нельзя. Нäстäм мушкат накануне Семык […] Эре нäстä дене гынä кочкышым кочман». («Вечером [накануне среды] приготовишь: воды натаскаешь в баню и дрова положишь в печку. Утром [в среду] встаешь и первым долгом топишь баню. Баню затопишь и начинаешь там свои дела уже: блины печь. А блины, пока в бане не помоешься, печь нельзя. [Хозяйка] чтоб чистая была. Раньше было так строго […] Стирать было нельзя … Полы мыть нельзя. Одежду стираешь накануне Семыка. […] Все время только кушать надо») Ишинбаева О. И., 1944 г.р. 27.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Большой Кельтей. № 343, А-02.

Семык у марийцев имеет прочную связь с культом предков. В этот день после бани одевались во все белое, зажигали самодельные свечи, поминали предков, умерших родственников, приглашали их на праздничную трапезу.

«Мочаш олтет, мельнам кӱэштат, муным шолтет, аракам йӱат, сьортам чӱктет. Чывы шылым шолтет. Шофго-влакым ушештарат, колшо-влакымат ушештарат». («Топишь баню, печешь блины, варишь яйца, пьешь водку, зажигаешь свечу. Варишь куриное мясо. Старых

людей поминают, умерших поминают») Шарафутдинова С. Д., 1937 г.р., Миниахметова А. М., 1953 г.р., Миннигаллина Е. И., 1934 г.р., Умурбаева А. Т., 1939 г.р., Исламова М. И., 1939 г.р., Зайдулина Е. И., 1931 г.р., Давлетбаева О. С., 1939 г.р., Тульсаева П. А., 1952 г.р. Башкортостан, Илишевский район, д. Марино. №319, А-02.

«А тыдлак ты вел могыр изäрнян Куэчыже чӱкталтеш. Сьортам чӱктät. А Семыкше вӱргечын. Вашкат, вашка маныт колшылак. Каят, маныт, башка маныт». («А в этой стороне в четверг зажигается [свеча]. Свечу зажигают. А Семык в среду. Торопятся, торопятся умершие, говорят. Уходят, говорят, торопятся»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В–03.

По полученным от информаторов сведениям, на Семык приходилось одно из немногочисленных молений. Массовые моления на открытом пространстве в этот день не проводили. Семык считался сугубо родовым праздником. Собирались в доме. Поминовения предков могли совершаться как индивидуально, так и коллективно. По этому поводу показательна заметка М. Маркелова, сделанная в 20-е годы прошлого века: «<…> Около дня православной Троицы наступает второй весенний праздник мари, называемый Семык — день поминовения родителей. Поминовение это совершается совокупностью двух-трех-четырех или пяти семей, объединенных одной родовой фамилией. По месту ритуала Семык связан не со священными рощами, а с особой постройкой в марийском дворе, называемой кудо» (цит. по: *Календарные праздники, 2003*, с. 81). Возможно, с течением

времени *кудо* как ритуальная постройка потеряла свое прямое назначение, осталась лишь ее хозяйственная функция; собрания для всеобщего моления начали проводить в доме.

Среди мари существует твердая вера в загробную жизнь души человека. По их представлениям, во время Семыка приходят души умерших предков, которых нужно угостить, позже — обязательно проводить обратно туда, откуда пришли. Проводы предков являются важной составной частью обряда Семык.

> *«Ты районышто кумалмаш уке. Пӧртыштӧ ыштена. Сьортам чӱктена вара. Вара тудым луктын колтена вара. Колшо-влак толыт вет, Семыклан. Мончаш олтет, кочкаш шолтет, мельнам кӱэштат. Тудлаклан виге ӓз¿рлет, пукшет, йӱктет. “Пӧртыл кайза”, — маныт». («В этом районе молений нет. В доме проводим. Свечу зажигаем. Потом их [покойников] провожаем. На Семык ведь умершие приходят. Баню топишь, готовишь еду, печешь блины. Их всех [покойников] этим угощаешь, поишь. “Уходите”, — говорим»).* Ахмедьянова Е. П., 1938 г.р., Кунакбаева М. Т., 1936 г.р., Файрушина М.Ф., 1937 г.р., Шамшукова О. А., 1939 г.р. 1.07.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Редькино. № 324, В-01.

Информант Е.Н.Тимербаева из д. Маядык поведала любопытную быличку о представлении душ умерших, которую она слышала от жительницы Мишкинского района:

> *«Ѣлӈ чын гын, мо гын Мишкан районын седе дух-влак ал, йошкаргы, ужаргы каят манеш, мурен-мурен. Семык гыч “вашкена,вашкена” ойлен-ойлен кая. “Ме пыташ каена, атса каена, атса вашкен-вашкен” ман кая. Тыде Мишкан район мланем ойлыш. [Тыге] колшо-влак ойлат, дух-влак, манеш сьаге. [Мќґґќш каят, манеш]. Алын-ужаргын, манеш, койын каят. Нурышто ик семжат муренат. Мондышым. [Мќґґќш шӱгарыш каят]. [Ту велне]*

колшолак илат, вара улыт ынде. Мемнан дедушка, мариемын можо, Темыргале коча тудо мельник ыле тыште. Толынат, ме, манеш, тышке шонен ден ӱжымат. Эртак толаш отгулет лиеш гынат, толат маш. Моганьы отгул? — манеш. Вӹрӊ суап, — манеш. Вара могай суап? — манына. Рахмат вӹрӊ, — манеш. Порым ыштет гын — толат, уке дык, манеш — уке. Тушто шке пӹует дене от иле. Без разделить ыштат ынде тушто. И варшым мо теве омыж ден ужын ачай эшо… Колшым ужын ойлыш млӊнем ачай сьаге. Рахмат дек тудо миен иле тудо. Колшым минь ужым, ачайым. Ачай сӊлӊм мыланем ойла. Сьаге отгулетрак мо вӹрӊ? — Рахмат, — манеш. Суапет уло гын, толат, уке дык — уке, — манеш. Посьна илят ынде. Варшым Меӷась кува колыш тыште, Ленюкын можо. Омыж ден ужын. Меӷась кува колен, ӷлӊ вара пурем мончашке. Рухнул, манеш, потолок гычын. Ох, манын, тыды вет манын кум ий тышке толшаш манын. Трагический смерть ынде. Трагический смертьлан йќсын тудо колен. Волен возьын да колен. Вӹрӊ тудо манын ик мо гына кувалан ӱдырьан палтынат манын, кум ий вара иже пура манын; шӱгар эр коштеш гына, капше гына кия тыште, манып, пагыт шӱэш, пура манын. Йыр-йыр шӱгарла эр коштеш, «кондыштара» манын ик кува. Мо колен, варшым пура ынде, пуртенып ынде варшым. Кум ий коштшаш ты, трагический колен тќвќ. Пуйырен огыл Юмо — колен».

(«Правда или нет, но в Мишкинском районе эти души розовыми, красными, зелеными кажутся, идут, песни распевая. С Семыка уходят, говоря: “спешим, спешим”. «Мы сгинуть уходим, айда пойдем, айда быстрей-быстрей» — говоря, уходят. … Покойники говорят, духи. Розово-зелено выглядя, уходят. По дороге [покойники] пели один мотив. Забыла. [На том свете] покойники живут, есть они уж. Наш дедушка, отец моего мужа, дед Темыргале

мельником здесь был. Пришел сюда [с того света], говорит, думал, что ждали. Говорит: "Все время приходить [нельзя], если у тебя есть отгул, то придешь". "Какой отгул?" — спрашивают. "Разрешение, милость", — говорит. "Какая милость?" — спрашиваем. "Если сотворишь добро — придешь, если нет, говорит, — нет. Там по-своему [своей волей] не живут. Всех делят там". Потом еще во сне видела моего отца … За приветом он приходил. Покойного отца видела. Отец приветствует меня. "Так у тебя отгул?" — [спрашиваю его]. "Спасибо", — говорит. "Разрешение если есть, придешь, если нет — нет", — говорит. Отдельно живут. Потом здесь [в этой деревне] умерла старуха Менась, мать Елены. Она видела ее во сне. Старуха Менась умерла, когда мылась в бане. Рухнула, говорит, с полки. Ох, сказала, это ведь три года назад [произошло]. Трагическая смерть. Тяжело умерла. Упала да умерла. Потом говорили, что являлась одной старухе и молодой девушке, только через три года [смогла] зайти [на тот свет]; рано утром ходит рядом с могилой, только тело лежит там, говорят, какое-то время гниет, [потом душа] заходит [на тот свет]. Вокруг кладбища ранним утром ходит, "ходится", — говорила одна старуха. Ну, раз умерла, потом уж заходила, впускали [ее туда]. Кто вот умер трагической смертью, тот должен три года скитаться. Богом не суждено — но умерла»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Во время обряда проводов предков собирают все угощения, приготовленные для поминовения, затем выходят во двор и оставляют на чистом месте. Обычно это около ворот. Символическое угощение душ предков и почтительное к ним отношение позволяло марийцам обрести «надежду на

обеспечение плодородия и предотвращение несчастья и неудачи» (*Тойдыбекова, 2007*, с. 203).

«Ту кочышым луктын кышкалына варашыжым. Оралтыш луктын кышкалыт, капка воктен мойын. Ик пусакышке луктын кышкалына. Вара [колшо-влак] каят. Вара ала толыт, кӄ ужеш“Айда таза илäш йöным пузьа”, — манат, — “äйвäт илäш”. “Тыглай годым толы ида кошт”, — маналтеш. “Кугечы годым, Семык годым толда”, — манат. Варшыжым сьаге ужатен пуралтеш». («После этого еду выбрасывают. Во дворе выбрасывают, можно около ворот. В один угол выбрасываем. Потом [покойники] уходят. Потом, может, они возвращаются, кто знает. “Дайте нам жизнь во здравии”, — говоришь, — “хорошо жить”. “В обычное время не приходите”, — говорится. “Во время Великого дня, во время Семыка приходите”, — говоришь. Потом вот так проводят и заходят [в дом]»). Ахмедьянова Е. П., 1938 г.р., Кунакбаева М. Т., 1936 г.р., Файрушина М.Ф., 1937 г.р., Шамшукова О. А., 1939 г.р. 1.07.07. Башкортостан, Краснокамский район, д. Редькино. № 324, В-01.

В д. Марино Илишевского района существует традиция посещать могилы умерших родственников:

«Кугу сортам тӄтлаш мият. Йишыж ден кӄ миен кертын, тудо шӱгӊрлӊш мият. Кочкышым намият, пыштат колшын эгырем вуеше. «Шужо» манып. Аракам пыштат черке ден, кӱлеш гын, «дьӱ» манып» («Большую свечу зажигать приходят. Приходят на кладбище, кто мог — с семьей. Еду приносят, кладут у изголовья умершего. “Чтоб дошло”, — говорят. Водку наливают чаркой [на могилу]: “Если надо, пей”, — говорят»). Шарафутдинова С. ДЕР., 1937 г.р., Миниахметова А. М., 1953 г.р., Миннигаллина Е. И., 1934 г.р., Умурбаева А. Т., 1939 г.р., Исламова М. И., 1939 г.р., Зайдулина Е. И.,

1931 г.р., Давлетбаева О. С., 1939 г.р., Тульсаева П. А., 1952 г.р. Башкортостан, Илишевский район, д. Марино. 319, А-02.

«Идалыклан поминальный кече в народе коктыт. Теве Куэче и Семык. А в остальные дни мошто океңам иле минь даже "Марий йӱлӓште" сералтын. Куэче годым огыт мий шӱгӓрлӓшке. Семык годым уже мият. Тогда уже перед этим могилку в порядок приводили, красили ограду. А потом, когда Семык пайрамже, уже идут с гостинцами туда. Варшыжым тушто сидят. Как будто обратно проводили. Утром-то баню истопят, накормят, поят и в бане искупают и на качелях накачают. Потом идут на кладбище, как будто провожают уже». («В году поминальных дней в народе два. Вот на Великий день и Семык. А об остальных днях я узнала из книги "Марий йӱлӓ" ["Марийские обычаи"]. На Великий день не ходят на кладбище. На Семик же ходят. Перед праздником приводили в порядок могилы, красили ограду. А потом, когда наступал праздник Семык, уже шли туда с гостинцами. Потом там сидят. Как будто обратно проводили [предков]. Утром им баню топят, угощают их, купают в бане и качают на качелях. Потом уже идут на кладбище и провожают»). Ишинбаева О. И., 1944 г.р. 27.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Большой Кельтей. № 343, А-02.

Семык (Семик) имеет распространение не только среди представителей восточных мари. Имеются документальные свидетельства о проведении его и на территории метрополии. Так, в 20-е годы годы прошлого столетия Т. Ефремов и М. Маркелов описали Семык в Моркинском кантоне (см.: *Календарные праздники, 2003,* с. 78, 81), позже этот праздник был зафиксирован О. Калининой в Моркинском районе (см.:

там же, с. 90). Так же, как и у описываемых нами прибельских мари, у луговых мари этот праздник связан с культом почитания предков и направлен на обретение хозяйственного, семейного благополучия. Тем не менее, традиция празднования Семика у восточных мари имеет некоторые отличия от традиции луговых мари. Если у последних (как, например, в Куженерском районе Марий Эл) непременной частью праздника являлись пения, пляски, ночные гуляния молодежи, сопровождавшиеся зажиганием костров, спусканием вниз по горе горящих колес, собиранием растений, обладающих целебными свойствами, то среди обследованных нами деревень лишь в некоторых (в частности, в д. Редькино Краснокамского района и д. Большой Кельтей, д. Амзибаш Калтасинского района) на Семик, как и на Великий день, устраивают качели:

> *«Семыкläн мемнäн ден тыште лӱгäлтыш сьакат. Сьады ынде Кугечы гаяк, Паскы гаяк». («На Семык у нас вешают качели. Как на Великий день, на Пасху»).* Ахмедьянова Е. П., 1938 г.р., Кунакбаева М. Т., 1936 г.р., Файрушина М.Ф., 1937 г.р., Шамшукова О. А., 1939 г.р. 1.07.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Редькино. № 324, В-01.

> *«[Лӱгалтышыште] шкелак лӱгäлтат. Как будто зовешь "айда". Минь, например, авамым, "айда, авам, коктын лӱгäлтена". Раз я сяду на качели и качаюсь, как будто бы маму качаю. Дети так качаются, сколь угодно им. И молодежь тоже также. Качели [устраивали] где можно — везде. У нас по Кельтею семь-восемь качелей было. А качели-то странные такие. Стойки вот такие, три стойки. А потом тут значит жерди высотой где-то около пять-шесть метров с обоих сторон. А тут жерди. На жердях — прямые березки. А тут кольцо.*

Кольцо готовили еще осенью. Из дуба. Дуб обжигают. Потом его сворачивают в кольцо, завязывают. И сюда на жерди вешают два дубовых кольца. А тут значит тонкая длинная березка висит. А здесь уже подлавки. Тыды оfа пышталтеш мучашышке. Тут значит затычка, чтоб оfа волен ынже кай. Сеге шогалат и лўґгӊлтет. Без гвоздей можно было делать. На Семик целую неделю качались». («[На качелях] люди сами качаются. Как будто зовут [предков]: "Айда". Я, например, свою маму зову: "Давай, мама, вдвоем покачаемся". Ишинбаева О. И., 1944 г.р. 27.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Большой Кельтей. № 343, А-02.

«Семык пайремланат муренып, лўґгалтышышште». («Во время Семыка пели, на качелях»). Глухова Е. И., 1938 г.р. 26.06.08. Башкортостан, Калтасинский район, д. Амзибаш. № 340, А-7.

Следует отметить, что так называемый качельный обряд (термин использован И. Нуриевой; см: *Нуриева, 1995*, с. 10) известен многим народам. Так, В.И. Земцовский в своей работе упоминает о весенних качелях у южных славян, турков, литовцев и русских (*Земцовский, 1975*). Исследователь связывает качания с древней магической функцией, направленной на обеспечение плодородия земли, деторождения.

Семык в ряде мест длился неделю. Так, в д. Большой Кельтей Калтасинского района на протяжении всего периода времени качались на качелях. Жители деревни не обходились без пения и плясок. Так же шумно праздновали и в дер. Маядык Краснокамского района:

«Молодежь уже каждый кечын лўґӓлтен. Семык арня эрта. Теве вес вўргечыште Семык арня маналтеш. В эту неделю вся молодежь пела, плясала. А чо им молодым-то

делать?». («Молодежь качалась уж неделю. Неделя Семыка проходила. Следующая среда неделей Семыка называлась. В эту неделю вся молодежь пела, плясала»). Ишинбаева О. И., 1944 г.р. 27.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Большой Кельтей. № 343, А-02.

«*Семыкшылан лӱ́гӻлтӥш. А рушын теве лӱ́галтымаш Паскыште. А мемнан мошто тӄвӄ́… Троицаште лӱ́гӻлтышым моштат Троицалан, сьакат, погынат калыквлак. Куэчылан уке. Рушын гына». («На Семык качели. А у русских вот качели на Пасху. А вот у нас вот тогда-то… На Троицу устраивают, собираются люди. На Пасху нет. Только у русских»).* Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Кӱсӄ́, кӱсьӄ́, кӱсӄ́ пайрам — праздник летнего жертвоприношения — отмечался в самый разгар лета. Это время — между *Семыком* и православным Петровым днем (29 июня по ст. стилю — 12 июля по нов. Ст.) — у восточных мари носит название *чинла тылзе* (месяц чинла) или *кӱсӄ́ тылзе* (месяц *кӱсӄ́*). Данный период выпадал на время цветения хлебов, продолжавшееся около трех недель. Среди жителей деревни существовал ряд запретов на тяжелые работы, женщинам — на рукоделие. «<…> Это свободное от труда время лучше всего употребить для устройства большого летнего жертвенного праздника» (*Календарные праздники, 2003*, с. 151). По времени проведения праздник был ближе к 29 июня или совпадал с этой датой. *Кӱсӄ́ пайрам* распространен среди всех этнографических групп мари. Луговыми мари он именуется как *сыӻса жап* (время сынса). По У. Хольмбергу, это название соответствует *синзе* у чуваш, где в это время тоже прекращаются все полевые работы и принимаются всевозможные меры предосторожности. То же самое время

и такие же о нем представления среди удмуртов называется *инвожо*, у татар-кряшенов — *нӈзїк* и у других татар — *чэлла* (*там же*, с. 151). В это время проводились встречи молодежи, играли свадьбы.

> *«Кӳсḱ тылзе манып. Винерым куэныт огытыл, кугу нӈстӈлакым мушкын огытыл. Семык почеш до Петро. Вара латкоктаныште июльыштo Петро теве. Семык марте вынерым кыренып. Ӳдырлак кырат ыле, эргылак погынат онжашлан. Зӈр мотор кырат. Ой, ямлы дык мемнан тореш уремыште кырат ыле. Йӳкшḱ кая, йоґыжалтеш. Зӈр погынат… [Петро марте] кырен огытыл сьагане молакым, уже куэн огытыл, урген огытыл. Ту марте гына кидпашам ыштыктенып. Сӳаным ыштенып, ӳдӳрым налыныт. Петро марте сӳаным вӈрӈ. Кӳсьы тылзыште ӳдїрїм налыныт. Сӳан лийын большинсто. Тылзе мучко. Вот тинь эрла кает гын, вес арнян весе налеш. Сӈге моштеныт тевысь. По очереди». («Месяц кӳсḱ говорят. Холст не ткали, не стирали большие вещи. После Семыка до Петрова дня. Потом, двенадцатого июля Петров день. До Семыка били (стирали) холст. Девушки били, парни приходили смотреть. Ой, как хорошо били на нашем конце улицы. Звук летит. Много собирались. [До Петрова дня] уже не били, не шили. Только до этого [периода] занимались рукоделием. Свадьбы играли, женились. До Петрова дня. В месяц кӳсḱ женились. Большинство свадеб играли в это время. В течение месяца. Вот если ты завтра выходишь замуж, то следующая свадьба будет на следующей неделе. Так вот делали. По очереди»).* Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Дюртюлинский р-н, д. Маядык. №321, В-03.

«Чыґла годым. Кумалныт, теве свадьбым ожно ыштеныт. Ик тылзыште ыштеныт, пыртак ӱдырым налыныт. Шокшо, жара пагытым теве чыґла маныт. Петро марте. Вара Петролан тагам шӱшкӱлыныт. Вара олокышко шудо сьолаш лектыныт». («Во время чинла. Молились, вот свадьбы устраивали. В течение одного месяца делали, часто женились. Жаркую пору чинла называют. До Петрова дня»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 322, А-08.

Во время *кӱсḱ* проводили общинные моления с жертвоприношениями, которые направлены на получение богатого урожая, приплода домашних животных, на обеспечение здоровья членов семьи (у чувашей подобный обряд носил название *учук*; см.: *Салмин, 1994*, с. 35). Моления с жертвоприношением являлись «основным отличием от других праздников» (*Марийцы, 2005*, с. 209). *Кӱсḱ* завершал цикл весенне-летних праздников мари. Вскоре после праздника начинался период сенокоса.

В этнографической литературе наименования *кӱсḱ* и *сӱрем* являются синонимичными. В исследуемом нами ареале второе слово мы слышали только в д. Аначево Илишевского района. Этот праздник имел важное религиозное значение в жизни мари и сопровождался сложными обрядами. Этот факт подчеркивается и в сохранившихся многочисленных документальных свидетельствах. Так, в А. Фукс в своих «Записках о чувашах и черемисах Казанской губернии» (1840) говорит, что праздник летнего жертвоприношения считается «самым главным и строгим праздником у черемис <…> и потому празднуется всем миром» (*Календарные праздники, 2003*, с. 86). В сообщении С. Кузнецова «Четыре дня у черемис во время Сюрема», зачитанном в заседании отделения этнографии РГО, мы читаем: «летом 1878-го года

автору удалось видеть черемисский *Сюрем*, торжественное приношение в честь добрых богов. Сюрем — самый главный для черемис праздник, потому что празднуется только через два года в каждом специально избранном пункте. Отчасти и потому, что требует слишком больших издержек, сопровождается сложными церемониями и имеет важное религиозное значение» (*Календарные праздники, 2003*, с. 93). Г. Яковлев в своих «Религиозных обрядах черемис» (1887) рассматриваемый нами праздник характеризует как «самый главный из обрядовых черемисских праздников» (*Календарные праздники, 2003*, с. 122). Обряд с названием, близким по звучанию к слову *сӱрем,* присутствует и среди других поволжских народов, например, у крещеных татар. В отличие от мари, *сөрән* у кряшенов проводился в сам день Пасхи или в пасхальные дни (на неделе после Пасхи), то есть до сева. Лишь в позднее время, после коллективизации, *сөрән* приобрел иное название — *сабантуй*. Термин *сабантуй* также вошел в обиход марийской обрядности, заменив собой название праздника весеннего плуга *агавайрем*[10], сопровождающегося спортивными соревнованиями.

День моления не имеет строго прикрепленной даты. Моления проводились каждый год. На всеобщих сходках договаривались о сроках проведения, о жертвенном животном (о том какое будет животное, и кто его будет жертвовать). Всей деревней собирали деньги, чтобы выкупить животное для предстоящего праздника. Чаще всего выбирали крупных животных: быка, телку, иногда — барана или овцу. Некоторые по своему желанию жертвовали и птиц, чаще всего водоплавающих (гусей, уток).

«Кажны ий коштыт. Теве июльышто пурена маньыч. Кӱсьӧ пайрам маныт. Вольыкым шӱшкӱлӌт. Шорыкым

[10] Обрядовые действия и моления в связи с весенним севом у чувашей называются *акатуй пăтти* (*Салмин, 1994*, с. 62), у удмуртов — *акаяшка*, *акашка* (*Нуриева, 1995*, с. 10).

мо или пашмакым — туганьылакым шӱшкӱлыт. Ялге оксьам огена. Гуся тоже некоторые раньше давали <…> Идалыкеш икана [кӱсыш мият]». («Каждый год ходят. Вот, сказали, в июле пойдем. Кӱсḱ пайрам называют. Режут домашних животных. Овцу или телку — таких режут. Всей деревней собираем деньги. Гусей тоже некоторые давали <…> Раз в год [на кӱсḱ ходят]»). Балтиева С. С., 1936 г.р., Маникаева К. В.,1936 г.р., Шамыкаева Н. А., 1936 г.р. 25.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Калмаш. № 339, А-01.

Информатор Тимербаева Е. вспоминала, что в д. Маядык бывало, что животное для жертвоприношения выделял колхоз:

«Раскулачны ийыште вольыкым пуыч. Колхоз пашмакым пуа. Уло шылым шолтен кочкыч куавий-влак, моло-влак. Уло Сабантуй гане. Ынде чарненыт». («В годы раскулачивания жертвы приносили. Колхоз дал телку. Все мясо сварив, наши бабушки поели, другие тоже. Как Сабантуй. Теперь прекратили»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Рано утром назначенного дня молений топили баню. Помывшись, одевались в чистые белые одежды. Женщины после бани пекли блины: «Мельнам кӱэшт намиена. Мушмым чиен мият. Баню топим, чтобы чисто было». («Блины испечем и принесем [на место молений]. Приходят в стираном. Баню топим, чтобы чисто было»). Балтиева С. С., 1936 г.р., Маникаева К. В.,1936 г.р., Шамыкаева Н. А., 1936 г.р. 25.06.08. Башкортостан, Калтасинский р-н, д. Калмаш. № 339, А-01.

После всех приготовлений жители деревни, взяв с собой испеченные блины (предварительно завернув их в чистое полетенце), специально приготовленное к празднику пиво, шли на священное место для совершения всеобщего моления и жертвоприношения. На священном месте разжигали костер, вешали большой котел, на котором позже варили мясо жертвенного животного. Пришедшие на моления устраивались в ряд, ставили перед собой посуду с принесенной едой и вставали на колени. Правила поведения на молельном месте были чрезвычайно строгими:

> *«Йышт гына коштыт <…> коштман огыл кумалмы годым. Ынде пытенып кӈдыр шелык-влак. Пытышт ынде, огыт кумал. Лийыныт молла-влак. Ялыште ала-мыняр молла лийын тќвќ. Пырля тудо кумалмаш. Мончаш олтеныт, мушкултыныт».(«Тихо ходят <…> ходить во время молитвы нельзя. Теперь уж молельные места пропали. Пропали, не молятся. Были и моллы. В деревне несколько их было. Вместе молились. Баню топили, мылись»).* Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 322, А-01.

У каждой деревни было свое место моления. Обязательным было наличие в нем священного дерева: дуба или липы. В д. Маядык его называли *Керемет*[11].

> *«Варшым эше Керемет был. Наше дерево. Курык ӱмбалне тоже Керемет называется. Пушеѓгыже Керемет маналтын. Как молельное дерево. Имя дали вот. Кажный деревня другой, по имя. Керемет это значит каждого рода защита, место моления. Пушеѓге тумо, липа была. Мемнан дене тумо иле <…> Каждый Кереметын лӱмжќ лийын. Арланак Солтан ак шуйтан лийын тудо можо.*

[11] Ср.: «Кирәмәт — место жертвоприношений и предметы суеверного почитания», «кирәмәте агач — дерево суеверного почитания. У горы стоит дуб, этот дуб никто не сломает» (*Баязитова, 1993*, с. 150-151).

Варшым менмнан курык ӱмбал озьа тожо Керемет курык Эноктаево. А курук ӱмбал кугузьалан эртак мом тагам пуат ыле. Йӱр монь о лият, тага ден кумалныт. Пушеґгылан [лӱмым]пуэныт да сьаште кумалыныт тожо. Ожно эртак вольыкым пуэныт, шӱшкӱлныт, вара кочкыныт ынде. Кереметыш кочкын пытармешке адак кочкыныт. Сќсна уке, сќсна нельзя кереметлан. Ушкалым, шорыкым пуэныт, лудым, комбым пуэныт тевысь. Вучыктеныт. Ждет манын моштым гане саге моштеныт кереметлан». («Потом еще Керемет был. Наше дерево. Вершину холма тоже Керемет называют. Дерево Кереметом называлось. Как молельное дерево. Имя дели вот [такое]. У каждой деревни свое дерево, свое имя у дерева. Керемет это защита каждого рода, место моления. Был дуб или липа. У нас был дуб <…> У каждого керемета было свое имя. В деревне Арлан [Краснокамского района] был Солтан ак шуйтан. Потом в Еноктаево хозяина горы тоже звали керемет. Хозяину горы часто жертвовали барана. Если, например, нет дождя, ходили молиться с бараном. Дереву [имя] давали и рядом с ним тоже молились. Раньше только домашних животных жертвовали, резали их, потом уж ели. После того как поест Керемет, снова молились. Пересенка кереметy нельзя. Корову, овцу можно, вот, например, жервовали уток, гусей. Ждали, пока керемет [поест]»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 322, А-01.

Упоминаяния о *кереметах* содержатся и в литературе конца XVIII века. Так, Г. Миллер в «Описаниях в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков» оставил весьма важные для этнографии данные: «Равным же образом по обыкновению других народов нет у них

никаких молитвенных домов. Они отправляют свои молитвенныя приношения в своих домах, или на непокрытом месте, а по большей части в отдаленных местах, где они для такого действия какое-нибудь место вкруг забором обгораживают и посреди онаго поставляют несколько столбов, покрывая оные деревянною кровлею, а под оною столби несколько скамей. Такие места на всех трех языках называются одним именем Киреметь. <…> Иногда те у каждой семьи есть по одной собственной киремети, а у иной и более; да сверх того в каждой деревне находится по одной общей большой Киремети, где они ежегодно в некоторой день, котораго число переходит и определяется от стариков в той деревне, сообща свои молитвы свои отправляют» (*Миллер, 1791*, с. 43–44).

Молениями руководил *молла* (*мулла*) — языческий жрец. Он вставал лицом к востоку и читал молитвы богам. Остальные по окончании молитвы делали поклон. Жрецов на молениях могло быть несколько. Информаторы называют имена таковых: в Аначево — Минилбай (из д. Мари-Менеуз), в д. Красный Октябрь — Шамыкай кугыза, в д. Маядык — Мустафа Хасанов, в д. Бура — Сайсан кочай. В настоящее время таких людей осталось мало, поэтому, если в деревне нет своего *муллы*, для проведения общих молений приглашают из других деревень или даже из другого района.

> «*Молла ынды укат тудо кӊдыр. Чормакын кумшӱдӄ витле ийым ыштыштат, тушко Мишкан район гычын специальны костюм дене толыт; огыт дьӱ, огыт мошто. Тыштат огыт кумал. Мемнан вел шагал кумалыт*». («*Моллы нет уж теперь. На празднование трехсотпятидесятилетия приглашали из Мишкинского района, [приезжали] в специальных костюмах; не пили. Здесь не молятся. На нашей стороне мало молятся»).* Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык.

В молитвах *молла* обращался к языческим богам с просьбой о даровании здоровья жителям деревни, урожая хлеба. После молений устраивали совместную трапезу.

В д. Красный Октябрь Илишевского района так описали моления: *«Мочаш пурен, чашт ошо вургемым чиен, мельнам кӱэштын,… мочаш пурмоґго гына мельнам кӱэштыт, чиста вургемым чиймоґго… Тудо мельнам, ош шовычы ден пӱтырен, кумалмы верышке нумал каят. Варшыжым тушто шылымат шолтеныт, кумалме верыште. Пукшеныт. Юмылан кумалыныт ынде. «тазалыкым пу, киндын перкежым пу, киндым улдаре», — чаге манын тӹлӈнен виге ял калык, тӹнӹсь илышым тылӈнен, виге сьаге … «Молла» маныт. Колыш тудо. Уло пќртшќ. Тыштак ила еле. Шӈмыкӈй кочай моллана иле. Ерат Шамыкай уло. Пќртшќ олмыжо уло. Моллан пќртшым кожгатажат ойырыман тќвќ. Ӱдырӈмашыжат иле. Анук лӱмӈн. Фамилийыштым ом пале ынде… [Ӱдырамаш ден пќръеґ] кумалаш пырля миеныт. Пырля погынен йодат ынде. Молла дене пырля йодыныт ял калыкат. Чӱч лийын. Пушарман монь огыл маныныт. Мола ужу лиеш. Тинь колышт шинчет ынде. Тудо удылеш да удылеш, мола. [Калык] вуйым сьавен. Чтоб те слова сбылись — кланялись. Чо шорыкым пуат, то комбым пуат. Саде шолтен кочкыныт виге. Ме тыге кумалаш миен она ул, ме изи ильнӈ. Авана-влак, ачана-влак [миеныт]. [Чиеныт] ошым. Виге ошым чиеныт. Ялукетат ошо, тувуретат ошо лийже. Шовыржат ошо. Ожно марий калык ош тӱсым йќрӈтен. Даже колаш ош тувырым ургеныт. Ошым чиеныт ожно. “Адызӈ ошым чиена лӈ”, — [мурат]. Ош — тыныслык тӱс молла, якте тӱс, порылык тӱс. Ошым чияш ожно сьаге ойленыт ынде. Пќръеґынат ош тувуржо уло, шараваржат ошо. Винер молла ожно. Куымо»*

(«Сходив в баню, надев белые одежды, испекши блины … Только помывшись в бане, пекут блины, завернув в белое полотенце, уносят на место молений. Потом там и мясо варили, на месте молений. Угощали. Богу молились. "Здоровье даруй, хороший хлеб даруй, чтоб всегда был хлеб", — такие пожелания произносил весь народ, желая мирной жизни, вот так… "Молла" говорят. Умер он. Дом остался. Здесь же жил. Дед Шамыкай был нашим моллой. И пруд Шамыкай есть. Есть место его дома… И жена у него была. Анук звали. Фамилию их не помню… [Женщины и мужчины] молиться приходили вместе. Вместе собравшись, просишь [у Бога]. Жители деревни просили вместе с моллой. На коленях. Воздух портить или что-либо другое нельзя. Молла молится и молится. [Народ] кивает головой. Чтоб те слова сбылись — кланялись. То овцу жертвуют, то гуся дают. Все это варили и ели. Мы так молиться не ходили, мы маленькие были. Наши матери, отцы [ходили]. [Одевались] в белое. Все белое надевали. И платок белый, и рубаха чтоб белой была. И кафтан. Раньше марийский народ любил белый цвет. Даже хоронить белую рубаху шили. Белое одевали раньше. «Давайте оденемся в белое…», — [поют]. Белый — цвет мира, ведь… цвет добра. Так говорили, чтоб носить белое. И у мужчины есть своя белая рубаха, и шаровары белые. Холст ведь раньше [был]. Домотканый»). Башкортостан, Илишевский район, д. Красный Октябрь.

«Кумалыныт <…> Варшым тагам пуэныт Юмолан. Виге ошым чиена. Иквереш [кумалыныт]. Кӱсӧ маналтеш иле. Кӱсьышкӧ пуралтеш иле. Тудлан тагам шӱшкӱлыт. Уважаемый ef ялыште, пӧръеf. Кӧ шӱшкӱл сеfен. Ме сьашке мельнам кӱешташ миена иле. Ял калык оксьам поген. Тосьа кокай теве кумалыктыш последний. Тагам

шӱшкӱлыт. Тудым сьашке налын каят. Вара молла чоклен шӱшкӱлеш. Варшым тудым мушкуныт, шолтеныт. Тудыжым кочкат. Тывечын мочаш пурен кайышт эрдене. Аты-шылжым нӓмият, виге подшыге имньы ден оксам намият. Туштo шолтат. Под олмым ыштат вигак. Вӱдшым нӓмият печке дене. Сьаге пыштат, виге кӱйыктӓт. Тувечын пӧртылмек мочаш пурат. Кӧргыжым тоен коденыт шӱшкылмӧ верешак. Кумалше ефже ялыште лийын огол. Молла манына. Умбал гычын толеш иле. Изик акайын можо, шочшыжо. Шӱжаржын марийже. Лапкашор гыч Минилбӓй лӱмӓн последнийже иле. [Кумалме верыште] виге сукен шинчыт йыр. Сьадыште молла ойла. Ышке ыштымыжым ойла, виге колыштат. Тыге пушарман огыл, ойлыман огыл тудо ойлымо годым. Сьаште шинчет. “Ил¿ш йӓвӓт лийже иле” [молла] манеш. “Млӓнды он, вӱд он, мардеж он, кава он, Высьм¿ллӓ Ош кугу Юмо пӱршӧ кай-влӓк. Тазалыкым, эсенлыкым осал дечын пу мыланна. Рахмат таче поро ош кечым пуметлӓн, поро йӱдлакым пуметлӓн рахмат. Амен”.

Статьяже шуко. Туклаче пуэн ыле теве. “Млӓнды он, вӱд он, мардеж он, кава он, В¿сьм¿ллӓ. Куд¿рӓтле Ош кугу Ю пӱршӧ. Рахмат таче м¿лӓнем поро йӱдым пуметлан, рахмат ош кечым пуметлӓн. Ош кечыштак рыскалым пу, тазалыкым пу, савырыкым, ушакылым пу, тауфл¿к¿м пу, тын¿сьл¿кым пу, икысь рыскалым пу. ¡д¿рӓмӓшлӓн рыскалым, семьялӓн рыскалым пу”. Саге йодат, икшывевлаклан рыскалым йодат. Теве эргымлаклан, уныкамлаклан виге. “Настасьа уныкамлан, Сашок, Стасик, Максим, Кирилл уныкам-влаклан, шешкымлаклан Олесялӓн, Танялан, Светалан, Светлана Андреевна ӱд¿рӓмӓшемлӓн. Вигесляныштлӓн ош кечыште кугу тазалыкым, порылыкым пу, рыскалым пу, самырлыкым пу, тауфл¿к¿м пу, коштмо корныштышт поро корно-влакым пу. Тӱ̈алмы пашаштышт куштулгылыкым пу,

шинча вочмо дек сьакле, алама ефын кид-йолжо деч сакле, чер-влäк деч сакле”. Рыскалже счастье лиеш. <…> Мемнан марий-влäкын Ош Кугу Юмо икте гынä мемнäн».

(«Молились <…> Потом барана жертвовали Юмо. Полностью одеваемся в белое. [Мужчины и женщины] молились вместе. Кӱсḱ называется. Заходили в кӱсḱ. Там жертвовали барана. Уважаемый в деревне человек. Кто мог резать [животное]. Мы туда приносили блины. Всей деревней собирали деньги. Тетя Тося вот последней. Покупали барана и уводили [на молельное место]. Потом молла освящал и резал животное. Потом мясо мыли и варили. Ели. Туда шли, помывшись утром в бане. С лошадью привозили посуду, котел для варки мяса, деньги. Готовили место для подвешивания котла. Привозили в бочке воду. Вот так делали, все варили. Вернувшись с молений, мылись в бане. Внутренности [животного] закапывали на месте, где резали. Молящегося человека в деревне не было. Молла называли. Приезжал издалека. Родственник тети Изик. Муж ее младшей сестры. Последний был из Мари-Менеуза по имени Минилбай. [На месте молений] все вокруг вставали на колени. Молла говорил, другие слушали. Воздух портить нельзя, разговаривать нельзя, когда он говорит. Так вот сидишь. “Да будет жизнь хорошей”, — [молла] говорил. [Говорил]: “Владыка земли, владыка воды, владыка неба, Висмилла Белый великий Бог. Здоровья, защиту от зла даруй нам. Благодарим за то, что нам дал сегодня доброе белое солнце, за добрую ночь спасибо. Амен”.

Статей-то [просьб в молитве] много. Вот сват давал мне. “Владыка земли, владыка ветра, владыка неба, Висмилла Белый великий Бог . Благодарю за то, что сегодня даровал добрую ночь, спасибо тебе за белое солнце. Под белым солнцем счастье даруй, здоровье даруй, корову даруй, благосостояние даруй, мир. Женщинам счастье, семье

счастье даруй”. Вот так просишь, детям счастье просишь. Вот моим сыновьям, внукам. “Внучке Настасье, внукам Саше, Стасику, Максиму, Кириллу, снохам моим Олесе, Тане, Свете, жене моей Светлане Андреевне. Всем под белым солнцем крепкое здоровье, добро ниспошли, счастье, молодость дай, благосостояние, на их пути добрые дороги. В начатых ими делах легкость даруй, сохрани от сглаза, сохрани от рук и ног чужих людей, сохрани от болезней”. <…> У наших мари один бог — Ош Кугу Юмо»). Аптриева К. А., 1933 г.р., Васюткина Л. Д., 1952 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р., Шангареева Н. Ш., 1934 г.р., Яндубаева А. Б., 1930 г.р., Яндубаева М. А., 1923 г.р., Конакбаев Л. В., 1948 г.р. 28.06.07. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево.

Жители деревень Аначево Илишевского района и Маядык Дюртюлинского района — язычники, но в традиции этих селений присутствует праздник ***Петро***, название которого перенято от крещеных. В этот день собирались вместе со всей округи, резали барана, пели песни:

«*Петром ыштат ыле изиш гына. Лӱмжым ыштена иле. Первый кыярым кочкына. Пареґгым кочкына … Погынат. Изиш тагам шӱшкӱлына. Пайрам ыштена. Поген пырля шинчен мурен гына тыге пайрам ыштен шинчена. Веселицца лийына. Варшым пасу паша, олык. Лудо имне дене шудо удыраш каена иле. Лу имньыште лу еґ шинчеш. Кондышыла капкажым лектына тугане, мураш тӱґалынђ иле. Такмаклен». («Немного отмечали Петров день. Только название праздновали. Едим первые огурцы. Картошку едим … Собираются. Барана режем. Праздник устраиваем. Собравшись вместе, песни поем, так вот и проводим. Веселимся. Потом полевые работы, луг. С серой лошадью сено убирать ходили. На десять лошадей десять человек садятся. Когда привозим [сено], как только*

проезжаем ворота, начинаем петь. Такмаки пели»). Яндубаева А. Б. , 1930 г.р., Шангареева Н. С., 1934 г.р., Аптриева К. А., 1933 г.р., Петрова А. В., 1938 г.р. Башкортостан, Илишевский р-н, д. Аначево. № 317, В-01.

«Вара Петролан тагам шӳшкӳлыныт, унала коштыныт. Вара олокышко шудо сьолаш лектыныт». («Потом на Петров день резали барана, ходили в гости. Потом выходили на луг косить траву»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 322, А-08.

У кряшенов в этот день в каждом хозяйстве резали барана — *питрау тәкәсе*. Существовало поверье, что это способствует хорошему приплоду скота (*Уразманова, 1993*, с. 85).

Упоминания о том, что на Петров день пробовали первый урожай огурцов, содержатся в монографии о саратовских чувашах, которые «в этот день обязательно резали барана, на трапезу приглашали родню, на следующий день выходили на сенокос луга <…> Этот день известен и как *праздник огурца*, когда первый раз <…> вкушают огурцы нового сезона. (*Симбирско-Саратовские чуваши, 2004*, с. 96; *курсив мой. — Н. М.*).

Возможно, что название православного Петрова дня, по времени совпадающего с проведением языческого жертвоприношения, слилось с последним и приобрело функции наименования языческого праздника — в этот день режут животное, устраивают совместную трапезу.

В наше время места молений чаще всего разорены. Моления, за редким исключением, не проводят. Однако почтительное отношение к священным местам среди местных жителей сохранилось:

«Кумалме верна пытыш кӊдыр. Уке, верже уло. Тушко уже каяш огеш лий. Не молимся, но тудым огыт тӱкќ. Тушто уло тудо. Пушеѓгыжым иктат огеш пӱч. Знаем мы это место, но так не ходим молиться. Даже тропинки нет. [Тушто кумалмым] шарненӊ». («Теперь уж места молений нет. Нет, само место осталось. Туда уже нельзя идти (дойти). Не молимся, но его [место] не трогают. Есть оно там. Деревья никто не спиливает. Знаем мы это место, но так не ходим молиться. Даже тропинки нет. [Прежде бывшие там моления] помним»). Башкортостан, Илишевский р-н, д. Красный Октябрь. № 320, А-02.

«Тыште [кызыт] уке дыр пеш. Ындыже кӱсьќ шагал. Мемнан дене "Юмылан пумаш" манып, тудлак кӱсӱ манып. Шелык уло. Ковай-влак кумалып ыле. Кӊдыр последний время уке». («Здесь [сейчас] уж нет. Теперь мало молельных мест. У нас "приношение Юмо" называют, другие кӱсӱ говорят. Молельное поле есть. Наши бабушки там, бывало, молились. Сейчас, в последнее время, нет»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

Во время репортажей информаторы рассказали немало быличек, связанных с местами молений. Все они произошли в советское время, когда моления прекратились, а на местах поклонений и жертвоприношений строились различные сооружения. Мораль этих повествований сводится к тому, что такое отношение к молельным местам непочтительно, все люди, преступившие запрет, были строго наказаны природой.

«*В Арлане три раза молния ударила [в место моления]. Шелык олмеш перму строили. Три раза молния ударила. Это очень плохо. Кум гана тотар председатьыл ышкет*

80еет поген оксьам вара. Вес вере ыштеныт фермым. Варшым пӄртым ыштен, мончалакым ыштен руш Иван Васялак пелен ала-куштo. Юмылан пумаште ыштен. Ышке каен, уло вольыкшо кайныт. Вес молния ударил. Вольыкшат пытен, сьуртат пытен». («В деревне Арлан на место моления три раза ударили молния. Там построили ферму. Три раза ударила молния. Это очень плохо. Три раза татарин-председатель сам потом ходил, собирал деньги. Построили ферму на другом месте. Потом [на месте моления] русский построил дом, баню. Там, где-то около Василия Ивановича. На месте жертвоприношений. Переехал сам, привез с собой всю скотину. Другая молния ударила. И скотина погибла, и хозяйство погибло»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Маядык. № 321, В-03.

«Сосед наш Николай был, одно племя наш. Дуб был. Дупло было в нем. Такой-то пастух наш сосед Димитрий солому сунул, а другой спички зажигал. Потом я копала картошку и слышен гул — упал, не мог. Этот мужик тоже умер. Керемет тумо. Варшым нымыштым шолышташ мийышна тотар ялышке. Нымышты шолыташ кайна йондал ышташлан. Варшым Танякай “миен кум еӄ” манеш керемет мошко. Мемнам ужмек: “Шогызьа, шогызьа”, — манын ой тудо. Ик Кори ӱдӱр ыле пырля. Изирак шешкым кычал миен, встречаялтын. Вот пурыш да ыштат ойло манеш, саде кереметыш пурыш да кайыш манеш; кум еӄ. Ужын шинчаж ден Танякай. Кум призракым ужын. Керемет озьаштлакым. Пурен каеныт вара». («У нас был сосед Николай, одного с нами племени. Дуб был. В нем было дупло. Другой наш сосед Димитрий, пастух, [в дупло] засунул солому, а другой [рядом стоящий] зажег спички. В это время я копала картошку и услышала гул — дуб упал. Этот мужик тоже умер. [Это]

дуб Керемет. Потом ходили в татарскую деревню воровать лыко. Лыко воровали, чтоб сплести лапти. Потом тетя Таня сказала, что пришли к керемету три человека. Увидев нас: "Стойте, стойте", — сказала она. Там же была дочь изи Кори. Ходила видется с младшей снохой. Вот зашла да ничего не сказала, зашла в этот самый керемет; три человека. Моя тетя Таня видела своими глазами. Хозяев керемета. Ушли потом»). Тимербаева Е. Н., 1932 г.р. 30.06.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д.Маядык. №322, А-01.

В деревне Бура на месте молений была построена больница:

«Мемнан кумалмы вернам мом ыштен пытареныт. Туштo Юмылан пумашыште больницам строить ыштеныт. Юмылан пумаш уло мемнан ден, Кавалан пумаш уло. Разный вер. Тыдыже ял воктенак, саска-влак шинчымаштылä лийын тудо Кавалан пумаш. Юмылан пумаш теве мемнан тыште эҥер гоч лекшынок кугу пушеҥгäн вер иле ынде ожно. Ме теве изи пагытыште туштo даже момат кӱрлын налаш огыт кӱштӧ иле мыланна. Эҥер гоч лектына иле ме тушко, а варшым тушакын кутло гудымшо ийыште строить ыштеныт туштo больнцам, кугу больниницам строить ыштышт. Тудо больнцаштымоганьы гына мо колшат лийын, лугыч колтышо-влакат лийыныт вет ынде. Лавра вер ынде тудо кäдыр, ожно туганьым шотленыт огытыл вет ынде. Тӧвӧ кутло гудамшо ий марте кумалыныт. Варшым теве ик вич ий ончыч, лу ий огеш лий наверно, ту больнцам вес вере строить ыштышт. Зданиже разрушенный, туштo ынде чиста вер огыл ынде кäдыр. Тунам тугат туштo попробовали возобновить. [Кызыт кумалмаш] уке. Карт кугузьана уке менäн. Карт кугузьа ожно лийын». («Вот что сдели с нашим местом молений. Там, на месте жертво-

приношения, построили больницу. У нас есть место приношения Богу, есть Небу. Это разные места. Этот-то [Небу] рядом с деревней, рядом с огородами. Место же приношения Богу раньше было через речку, там, где росли высокие деревья. Во времена нашего детства нам не разрешали ничего там срывать. Речку переходили, чтоб туда пройти. А потом в шестьдесят [тысяча девятьсот] третьем году на том месте построили больницу. В той больнице каких только покойников не было, убийцы были тоже. Грязное то место теперь, раньше ведь почтительно к нему не относились. Вот до шестьдесят шестого молились. Потом вот пять лет назад, десятито нет наверно, ту больницу построили на другом месте. Осталось разрушенное здание, то место теперь нечистое. Но там пытались возобновить моления. [Сейчас молений] нет. У нас нет карта. Раньше был ***карт****»).* Аптриева А. Б., 1950 г.р. 02.07.07. Башкортостан, Краснокамский р-н, д. Бура. № 325, А-03.

Музыкальный компонент данного праздника в ходе беседы с информаторами не обнаружен:

«Последний [жапыште] теве моло ял-влак гыч толыт вет: Мишкан гычын. Кизьыт кумалшат уке, огыт ыште. Карт ойлен гына тудо, мурен огыл. "Ош Кугу Юмо" манын. Удылен ойлен ынде, шуенрак ойлен. Шке моштымы семын вуйым савен, мом ыштена меят ынде теве». («В последнее время из других деревень приезжают: из Мишкинского района. Сейчас нет желающих молиться, моления не устраивают. Карт только говорил, не пел. "Ош Кугу Юмо" говорил. Молясь говорил, растягивая. Мы же киваем головой»). Аптриева А. Б., 1950 г.р. 02.07.07. Башкортостан Краснокамский р-н, д. Бура, № 325, А-03.

Определяя степень сохранности описанных традиционных праздников и обрядов, мы можем говорить о безусловной жизнеспособности лишь некоторых из них. Так, в деревнях прибельских мари местные жители до сих пор ходят в рощи, устраивают моления; эта традиция жива не только среди старшего поколения, но и у молодых. Однако большая часть традиционных праздников и обрядов остались лишь в памяти старшего поколения, сохранившего воспоминания со времен их детства.

Рассказы информантов содержат свидетельства об изменениях традиционного уклада, произошедших на их памяти в течение прошедшего столетия в связи с Октябрьской революцией, коллективизацией, Великой Отечественной войной. После революции были запрещены массовые моления в рощах; эти места были разорены, осквернены, на них были построены разные государственные учреждения (больницы, фермы и пр.).

Аграрный праздник *Агавайрем* — праздник пахоты — после коллективизации получил наименование *Сабантуй* и превратился из обряда, способствующего обильному урожаю, во всеобщий праздник, сопровождающийся необрядовыми увеселительными мероприятиями. Зимние посиделки с традиционными играми, танцами, исполнением традиционных песен сменились собраниями в клубах[12].

Во время экспедиционной работы среди информантов нам встретилось немало активных повествователей среднего возраста (в основном, женщин), которые проделали большой труд по собиранию сведений о старинных обрядах и возрождению их. Как правило, это были работники местных клубов, библиотек, учителя школ. Их усилиями, например, возобновились масленичные увеселения.

[12] Нередко во время записи какой-либо песни на вопрос: «Когда пели?», — информанты отвечали: «В клубе».

Большинство обрядов, из приведенных в настоящем очерке, сопровождались пением приуроченных песен. К сожалению, святочные, масленичные, семицкие песни, о бытовании которых сообщали информанты, нам зафиксировать не удалось; музыкальный компонент календарных праздников у прибельских мари не сохранился. Что касается песен, сопровождающих проведение семейных обрядов (свадьбы, похорон, поминок, гостеваний), то они бытуют достаточно активно.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Самойлова А.В. Святочные увеселения в сёлах Черемуховая слобода и Архангельская слобода Новошешминского района Республики Татарстан 5

Гилязова Л.Р. Особенности песенной традиции чистопольских кряшенов.....16

Лукиянова Н.Н. О самобытности проведения календарного цикла праздников у прибельских мари.....23

Сборник этнографических материалов по традиционной культуре народов, проживающих в Республике Татарстан

Выпуск 2

Корректор Шабалина В. Я.
Техническое редактирование:
Гиниятуллина Р. С., Некратова А. В.
Дизайнер Шайхутдинова Д.М.

Форм. бум. 60х84 $^{1}/_{16}$. Усл. печ. л. 5.
Институт развития образования Республики Татарстан
420015, г. Казань, Б. Красная, 68
Тел.:(843)236-65-63 тел./факс (843)236-62-42

Институт развития образования
Республики Татарстан
420015, г. Казань, Б. Красная, 68
Тел.:(843)236-65-63
тел./факс (843)236-62-42
irort@irort.ru